БУНТ В ПРЯМОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

Зэки вскрылись и сожгли свою зону в Ангарске. Спецназ ФСИН подавил восстание

страница 7

понедельник среда пятница
НОВАЯ ГАЗЕТА
№ 39 (3049) 13.04.2020 г.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЗАБОТ ПОЛОН МРОТ

С перегрузкой работают не только больницы, но и биржи труда. Что будет с миллионами безработных после пандемии?

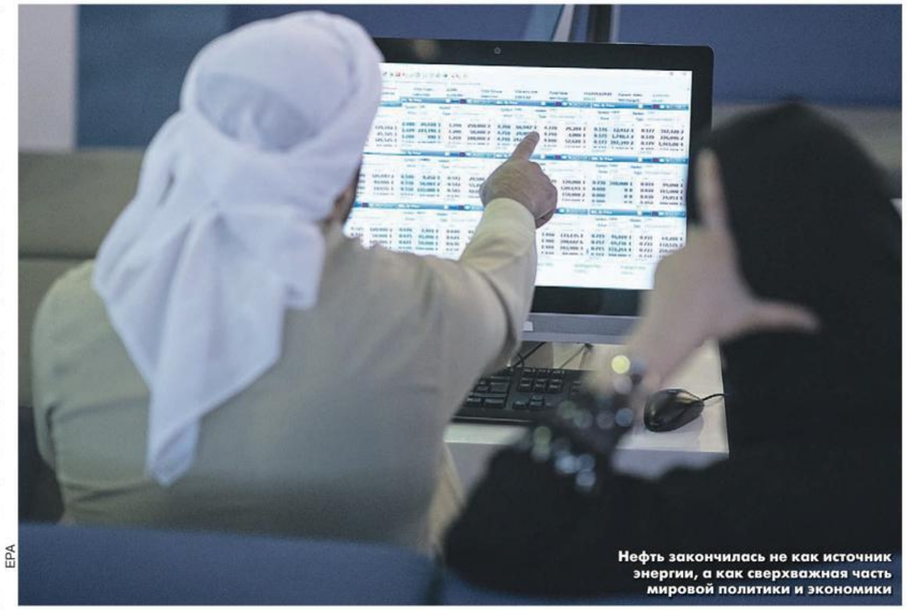
страницы 4–5

4 607149 380114 20039

маневры

ЗАБУДЬТЕ ПРО НЕФТЬ

Как Россия пошла на попятную в войне с ОПЕК — и почему это не поможет



EPA

Нефть закончилась не как источник энергии, а как сверхважная часть мировой политики и экономики

В момент написания этой статьи судьба сделки, которую уже называют ОПЕК++, буквально висит в воздухе — сокращение общей добычи нефти на 10 миллионов баррелей в день (б.д.) и распределение сокращения по странам согласовали все ее участники. Кроме Мексики, которая отказывается сокращать добычу на 400 тысяч б.д., настаивая на 100 тысячах. Сегодня консультации продолжатся на уровне политиков. Они либо уговорят Мексику, либо перераспределят среди остальных участников дополнительное снижение в размере 300–400 тысяч б.д., либо сделка заключена не будет.

Сделка предусматривает сокращение добычи в три этапа:

- с мая по июнь 2020 года сократить добычу на 10 млн б.д.,
- с июля и до конца 2020 года планировалось уменьшить объем сокращения добычи до 8 млн б.д.,
- а с января 2021 по апрель 2022 — уменьшить до 6 млн б.д.

На Иран, Ливию и Венесуэлу решение о сокращении не распространяется, в текущей ситуации сокращать там просто нечего: экспорт Ирана практически обнулился из-за введенного США эмбарго, добыча в Ливии рухнула до 80 тысяч б.д. по причине нового витка гражданской войны, Венесуэла также находится под фактическим эмбарго со стороны США, которые, похоже, намерены к выборам президента США добиться ухода от власти президента Мадуро и его сторонников.

Россия в начале марта разрушила сделку ОПЕК+ своим отказом сокращать добычу на 300 тысяч б.д., а месяц спустя подписалась под куда более жесткими условиями. Кремль оказался не готов к вызванной ответными действиями Саудовской Аравии огромной глубине падения стоимости нефти, практически обнулившей экспортные «нефтяные» доходы российского бюджета. Как и к тому, что это будет помножено на невиданное в истории мировой нефтедобычи схлопывание спроса.

Все это заставило Россию искать новые договоренности с ОПЕК в самом срочном режиме на чужих условиях. И все ради того, чтобы прекратить атаки на наши традиционные рынки сбыта со стороны Саудовской Аравии.

Предполагается, что в ходе первого этапа, самого болезненного из-за максимальных размеров сокращения, Россия снизит добычу нефти примерно на 20%, то есть более чем на 2 млн б.д. — возможно даже на 2,7 млн. Саудовская Аравия сократит добычу не меньше, но от более высоких значений.

Сделка призвана решить три проблемы:

- убрать с рынка «докризисный» профицит в 1–2 млн б.д.,
- убрать с рынка достаточно большой дополнительный избыток предложения примерно в 4 млн б.д., ставший следствием ответных действий ОПЕК в «ценовой войне» с Россией,
- на первом и втором этапах частично компенсировать гигантский спад спроса, вызванный эпидемией.

Третий этап сделки продлится до 30 апреля 2022 года для того, чтобы компенсировать растянутый во времени «хвост» сокращения спроса. Причиной спада будет сокращение мобильности населения (и это скорее вопрос психологии): напуганные коронавирусом люди будут меньше летать, меньше плавать и меньше передвигаться на автотранспорте. Это четвертая, менее явная цель сделки.

Основной вопрос в том, как контролировать выполнение заложенных в сделке условий ее участниками. И особое внимание здесь явно будет уделено России, которая достаточно искусно избегала реального сокращения своей нефтедобычи в период участия в предыдущей сделке ОПЕК+. Как контролировать и как наказывать за несоблюдение, потому что какой смысл в контроле без наказания?

И вот эти договоренности, скорее всего, останутся за пределами официальных коммюнике. Но понятно, что самое простое решение — чтобы все участники сделки сократили свой экспорт. Вот это отслеживаемо. Ну а особо злостных нарушителей можно и выкинуть с рынка вовсе — избыток незадействованных мощностей в нефтедобыче и сокращение спроса позволяют это сделать без значительного ущерба для потребителей нефти и к огромному выигрышу для тех участников сделки, которые более-менее придерживались своих обязательств. США и Канада к соглашению пока не присоединились, но у них сокращение добычи с высокой себестоимостью идет естественным путем.

Для нас столь большое сокращение — если мы будем его выдерживать — чревато тем, что значительную часть заглушенных скважин мы просто не сумеем перезапустить, когда появится таковая возможность. И тут хорошо, что за пределы сделки была вынесена добыча конденсата. Это несколько снижает потери России.

Но главное не это, тем более что, повторюсь, сделка еще окончательно не заключена. Главное то, что нефть «закончилась».

Закончилась не как источник энергии, а как сверхважная часть мировой политики и экономики. Нефть вернулась к тому состоянию, в котором пребывала до 1973 года.

В качестве шутки истории — даже и по цене:

- до кризиса, вызванного сокращением поставок ОПЕК нефть стоила $3 за баррель,
- накопленная с 1973 года инфляция доллара составила 450% (то есть нынешние $560 по покупательной способности равны $100 в 1973 году),
- при текущей стоимости «физической» нефти в $20 за баррель покупательная способность этих $20 равна $3,5 образца 1973 года.

> НЕФТЬ ЗАКОНЧИЛАСЬ НЕ КАК ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ, А КАК СВЕРХВАЖНАЯ ЧАСТЬ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

И все это — при полном выбытии с рынка Ирана, Ливии и Венесуэлы.

Примечательно, что даже если стоимость нефти вырастет до $40 за баррель, в ценах 1973 года это будут жалкие $7.

Крупнейший импортер нефти и нефтепродуктов — США — на наших глазах за 10 лет превратился не просто в чистого экспортера, но и крупнейшего в мире экспортера этих товаров.

И последние события на рынке нефти, превращение США в третейского судью конфликта второго и третьего экспортеров нефти/нефтепродуктов мира, что было невозможно в ситуации, когда США были крупнейшим «чистым» импортером, говорит о том, что нефть перестала быть сверхважной составной частью мировой политики и экономики.

Нефть теперь — просто товар. Который надо продать в условиях постоянного превышения предложения над спросом. Как уголь. Уголя потребляется много? Очень. В мировом энергобалансе это энергоноситель номер два — после нефти. Мировой рынок угля большой. Но у угля нет ни политического, ни экономического супервлияния.

Но есть у нефти и отличие от угля, причем в худшую сторону. Уже начался процесс отказа мирового автопарка от ДВС, в авангарде которого идут Европа и Китай. На горизонте в 5–7 лет просматривается момент, когда электромобилизация мирового автопарка начнет влиять на стоимость нефти.

Максим АВЕРБУХ,
специально для «Новой»

PhotoXPress

Жителям прибрежных сел под Мурманском из-за пандемии запретили ловить рыбу

МОРЕ ЗАКРЫЛИ НА КАРАНТИН

«Люди рыбу ловили — люди рыбой жили», — Сергей Дмитриев говорит об укладе, который в Териберке не менялся никогда: ни во время холерной эпидемии XIX века, ни во время войн и репрессий века двадцатого. Впервые тресковую путину териберчане встречают на берегу: море закрыто. Это значит, есть в ближайшие месяцы будет нечего.

Запрет на выход в море на маломерных судах в связи с пандемией вовсе не тотальный. В других регионах море открыто, да и в Мурманской области, где губернаторским постановлением поморам вышел запрет на исконный промысел, крупные флота не только не прекращали ловить рыбу и возить грузы, но и входят в список системообразующих предприятий региона. Хотя, приходя на берег, моряки и вынуждены вначале провести еще 14 дней на борту судна, а лишь затем получить разрешение на сход.

Маломерный флот — другое. Де-юре к нему относится все, от катера до лодки, длиной до 20 метров и численностью экипажа до 12 человек. Де-факто это в основном моторки и карбасы — поморские лодки, с которых выходят на 1–2 мили в море. На борту — 1–2 человека. По закону местные жители имеют право в сутки выловить до 100 кг рыбы, но в условиях северного климата и российского законодательства это вовсе не делает их олигархами: море в тресковую путину бурное, а продать улов рыбак не имеет права, любительский лов — только для личного потребления. В отличие от массы прибрежных городков мира, здесь продать с борта личный улов — незаконное и наказуемое дело. Хотя государству от этого не только никакого вреда, но сплошная польза: для многих северян это единственная возможность недорого купить настоящую свежую рыбу.

Так или иначе, именно из-за этого запрета и слова «любительский» прибрежный улов не считается отраслью региональной экономики, а проходит для чиновников скорее по категории «развлечения», где-то рядом с туризмом. Вот его и запретили как возможный источник заражения. Тем более что последние несколько лет в Териберку на рыбалку приезжали сотни людей со всей страны. И антивирусные «каникулы» тоже ринулись сюда. Чиновники руководствовались благими побуждениями — дескать, оградим местных, у которых ни дорог, ни больницы, от завозного коронавируса.

Когда на одном из своих онлайн-эфиров губернатор Чибис получил десятки просьб открыть море для местных, он ответил несколько странно. Высказался в том ключе, что никаким заезжим рыбачкам-туристам доступ в море открывать не будет. Как будто глава региона запамятовал, что собственным постановлением уже закрыл доступ в село иногородним, и закрытие моря бьет только по местным. Или глава региона считает, что на побережье уже не осталось своих рыбаков?

Справедливости ради, их и правда уже немного. Суда не стоят здесь в три борта, село хиреет, потому что никакой поддержки рыбакам нет. Люди тихо не любят приезжих, которые ведут себя по-хозяйски, шкерят рыбу на берегу и оставляют горы мусора. Кто попредприимчивее, сами возят туристов на катерах. Териберчане давно считают, что они для власти — второй сорт. Теперь оказалось — даже не третий, их вообще вроде как нет.

О себе напомнили: в интернете собирают подписи под петицией к Путину и Чибису с требованием вернуть море рыбакам. Ситуация тут же стала поводом высказаться политикам — от местных до федеральных. Первым отозвался депутат Госдумы Алексей Веллер, выступивший на Первом канале в поддержку требований рыбаков и намекнувший, что приезжему губернатору местные чиновники подложили свинью, не разъяснив ситуации. Выволочку Чибису устроили с несвойственным гостям Артема Шейнина единодушием — всей студией. Месседж, прозвучавший в прайм-тайм в пропагандистской программе, читается явно: после делегирования широких полномочий губернаторам им показательно напоминают, что Москва продолжает контролировать, а может и публично выпороть.

Но пока там, наверху, играют в игры, здесь, внизу, просто хотят есть. «Мне непонятен сам запрет использования маломерных судов, ведь на них мы и так изолированы. Некоторые вообще на них живут. Как человек, живущий на пароходе, может распространить заразу?» — недоумевает Сергей Дмитриев. Прогноз погоды его расстраивает: весь апрель штормило, а на эти выходные обещают солнышко, можно было пойти ловить. В апреле-мае, когда треска подходит на небольшие глубины, за месяц обычно можно сделать всего 5–10 выходов. В остальные дни — лютые ветра.

Пограничники, которые выпускают в море лодки, промысел, кстати, не запрещают, но предупредили: акт о приходе судна будут отсылать в полицию и Роспотребнадзор. Дмитриев возмущается — горожанам разрешили работать, ездить в транспорте, а жестче всего прошлись по селу: «Непонятно, отчего нам запрещать ходить в море, если остальным не запрещают ходить по магазинам. Получается, поймать рыбу в одиночку с лодки — это опасно, а пойти и купить эту рыбу в полном людей супермаркете — нет?»

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

ноу-хау

ФСБ ПОД ПРИКРЫТИЕМ ЭПИДЕМИИ

Спецслужба выбрала удачное время, чтобы спрятаться от общественного контроля

Тема коронавируса в последнее время полностью захватила всеобщее внимание. Ничего удивительного, когда речь идет о пандемии и глобальном экономическом кризисе. Однако на этом фоне стало как-то неловко привлекать внимание общественности к другим вопросам, которые еще совсем недавно занимали первостепенное значение в социальной повестке. Это ли не лучший момент для власти, чтобы по-тихому, что называется под шумок, внедрить те инициативы, которые в спокойные времена могли бы вызвать в обществе волну недовольства и протеста? Так, например, на прошлой неделе, 2 апреля, на официальном портале проектов нормативных актов был опубликован проект указа президента «О внесении изменений в перечень информации о деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1075».

Появление проекта вызвало довольно слабую реакцию в СМИ, о нем написали вскользь, одной строкой, причем акцент был сделан не на самых важных моментах. Конечно, сейчас проект указа, регулирующего открытость органов исполнительной власти, не самая важная тема, но ведь пандемия рано или поздно кончится, а указ, проект которого вынесен на обсуждение до 16 апреля, останется с нами еще надолго. Так на что же в нем обратить внимание, пока не поздно?

ФСБ никогда не соответствовала критериям открытости, которые действуют с 2003 года. О том, как с этим когда-то боролся возглавляемый мной в прошлом Институт развития свободы информации, расскажу ниже. Здесь же отмечу, что данный проект указа — попытка привести закон в соответствие с правоприменительной практикой, которая выражается в нарушении конституционного права граждан на доступ к информации о деятельности органов власти и возможности реализации этого права с помощью применения информационных технологий.

Итак, категории информации, указанные в проекте указа как не обязательные для размещения на сайтах ФСБ: структура органов; сведения о задачах и функциях территориальных подразделений; иные сведения о руководстве ФСБ за исключением ФИО; сведения об учреждении СМИ и их финансировании; ведомственные нормативно-правовые акты (НПА); проекты разрабатываемых законов, указов президента, постановлений правительства и своих НПА, затрагивающих права и свободы граждан; сведения о признании судом незаконными ведомственных актов; сведения о международной деятельности (договоры по компетенции ФСБ); сведения о поездках руководства и официальных мероприятиях; информация о госзакупках; порядок и результаты деятельности внутриведомственных антикоррупционных комиссий.

Особого внимания в этом перечне заслуживают следующие пункты.

Ведомственные нормативные правовые акты. То, что они в случае принятия проекта станут менее доступными, объективно плохо. Общественность не сможет знакомиться на сайте ФСБ с полномочиями спецслужбы, а значит, не сможет оценивать правомерность ее действий, что, в свою очередь, может привести к вседозволенности. Согласно действующему законодательству, ведомственные НПА должны быть официально опубликованы. Не могут применяться на практике НПА, затрагивающие права и свободы граждан, если они не были опубликованы официально. Это правило закреплено в ст. 15 Конституции, которая находится в первой главе, — Основы конституционного строя, что подчеркивает важность доступности правовой информации. Для официального опубликования НПА различных органов власти, в том числе ФСБ, в интернете действует официальный интернет-портал правовой информации — http://pravo.gov.ru, на котором еще можно найти правовые акты ФСБ. Однако инициатива ФСБ по освобождению себя от обязанности размещать принятые НПА на своем официальном сайте может стать первым шагом на пути к полной закрытости своей правовой информации.

Проекты разрабатываемых федеральных законов. Желание силовых структур скрыть свою законопроектную деятельность вполне объяснимо.

Порядок и результаты деятельности внутриведомственных антикоррупционных комиссий. Стремление скрыть эту информацию продиктовано желанием ФСБ утаить факты незаконной деятельности коррупционного характера своих сотрудников. А ведь это именно те самые сведения, к которым у общественности небезосновательно имеется особый интерес. При этом, согласно Федеральному закону «Об обеспечению доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», эти сведения обязаны публиковать все ведомства. Так почему для ФСБ должно быть сделано исключение?

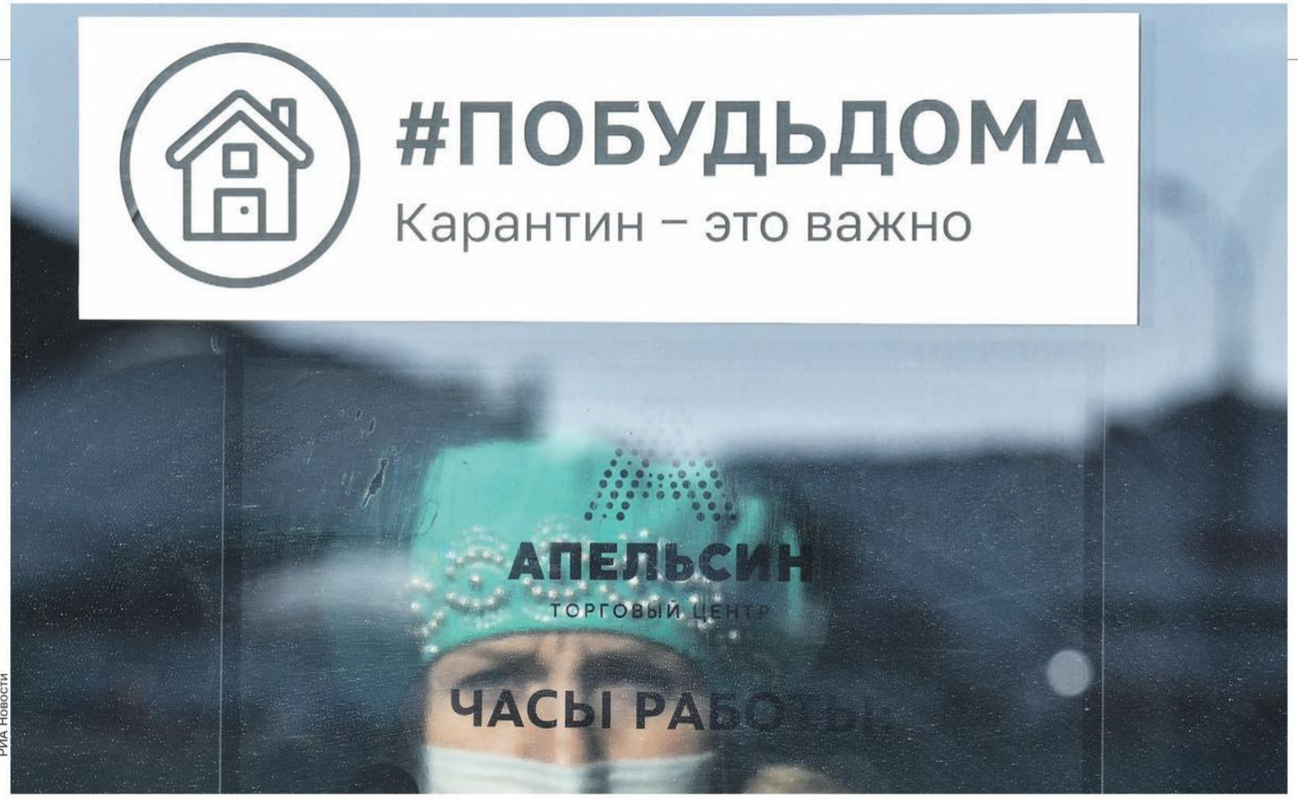
Органы власти любят соблюдать формальности, поэтому законы, которые заставляют их делать что-то неудобное, — это раздражающий фактор. А для такой спецслужбы, как ФСБ, это существенный раздражающий фактор, ведь правил информационной открытости они не придерживались никогда. Традиций прозрачности в этом ведомстве не было. Этот указ нужен, чтобы силовики получили возможность формально не соблюдать те требования, которые неудобны для ведомства, но удобны для общества в качестве превентивной меры защиты от произвола спецслужб.

Но в этой истории стоит учитывать еще один крайне важный момент: сначала те или иные сведения можно вывести из разряда проактивно раскрываемых, а затем часть из них вовсе засекретить. То есть вслед за принятием проекта этого указа можно ждать и указа о том, чтобы все вышеперечисленные сведения, касающиеся деятельности ФСБ, сделать недоступными для граждан не только в интернете, но и по обычному письменному запросу в ведомство. А это значит, что, будучи полностью закрытым, ведомство получит возможность действовать бесконтрольно, существенно расширив арсенал своих возможностей по ограничению прав граждан.

Иван ПАВЛОВ,
адвокат, глава «Команды 29»

Биржи труда едва справляются с наплывом безработных во время пандемии

ЗАБОТ ПОЛОН МРОТ



РИА Новости

Вот уже вторую неделю Москва в режиме самоизоляции. Ее примеру сразу последовало больше 20 регионов. Где-то меры еще жестче — в Краснодарском крае с конца марта действует режим карантина. Владимир Путин признает: сидеть дома «муторно и тошно», но необходимо — для борьбы с коронавирусом. Чтобы сидеть было менее тошно, президент предложил всем, кто с первого марта потерял работу, выплачивать три месяца максимальное пособие по безработице. Недавно его сравняли с МРОТ — теперь это 12 130 рублей. Москвичам повезет больше — мэр Сергей Собянин обещал всем безработным выплатить 19 500 рублей. Разумеется, речь идет о тех, кто смог встать на биржу труда.

Иван Астафьев уволился с работы 10 марта. «Сразу скажу, что мое увольнение не связано с кризисом», — оговаривается он. По образованию Астафьев — юрист, до недавнего времени им и работал в крупной международной компании. В конце прошлого года он вместе со своим товарищем задумал открыть свой собственный кофейный бизнес. «Подгадал», — смеется Иван.

К концу марта производство уже началось: прямо сейчас идет процесс упаковки кофе. Инвестиции есть, уже велись переговоры с различными арендодателями — в том числе крупными торговыми центрами. «Но, к сожалению, из-за этого кризиса все встало. Поэтому я и решил зарегистрироваться как безработный».

Обратиться в московский Центр занятости населения Астафьев решил, после того как Путин 25 марта впервые обратился к россиянам по телевидению. Тогда он объявил нерабочими днями неделю с 28 марта по 5 апреля, а Собянин сразу после этого одним указом закрыл рестораны, кафе, бары и большие парки.

— Я просто решил, что в этой ситуации надо постараться получить от государства хоть какую-то минимальную выгоду, — рассказывает Иван. — Никакой реальной поддержки пока что нет. Даже то, что Сергеем Семеновичем объявлен режим форс-мажора, арендодатели не очень охотно принимают.

Обычно, чтобы стать безработным, вам нужно прийти в Центр занятости населения по месту вашей прописки и принести необходимые документы. Сейчас подать заявку в Москве можно дистанционно — нужно только отсканировать паспорт, трудовую книжку и справку о среднемесячном доходе с последнего места работы.

Иван и попытался это сделать еще на прошлой неделе. С 30 марта на сайте московского ЦЗН утверждалось, что заявку можно подать онлайн. Но сервис не работал. Заявку подать получилось только в понедельник. «Там еще технические требования — файлы должны быть размером не более 2 мегабайт, их должно быть не больше 10. У меня получился скан трудовой книжки больше 2 мегабайт, и пока я пытался разбить их на копии, сайт завис. Когда заработал, я смог все загрузить. В целом это занимает минут 5–7. Если все документы готовы и сканы под рукой, то это очень быстрый процесс».

Спустя три дня, правда, Астафьев обнаружил письмо, которое ему прислали на следующий день после подачи заявления — якобы он не приложил паспорт и диплом. В колл-центре ему посоветовали подать заявку повторно.

Из-за скачка числа желающих получить повышенное пособие по безработице в начале апреля обвалился сайт Московской службы занятости. За несколько дней портал посетили более 100 тысяч человек, сайт не справился с нагрузкой, говорил директор Центра занятости населения Москвы Роман Шкут. *По данным Росстата за февраль 2020 года, всего в Москве* было 115,4 тысячи безработных.

Интерес россиян к новым выплатам после «первого коронавирусного» обращения президента заметен и по данным *Google Trends* о динамике поисковых запросов. В период с 25 марта по 9 апреля запрос «пособие по безработице» среди пользователей из России был максимально популярным за всю историю наблюдений.

Вопрос в том, насколько быстро службы занятости в регионах смогут адаптироваться к режиму удаленной работы и в полном объеме работать с документооборотом, считает директор Независимого института социальной политики Татьяна Малева.

«По идее, сейчас оформление статуса безработного должно будет проходить быстрее, потому что можно дистанционно направить документы. Но это вопрос логистики и технической готовности служб. Кроме того, набор документов при этом непонятный: надо как-то подтвердить, что вы именно кризисно безработный. А работодатель может не захотеть давать такую справку, потому что он будет отчитываться [правительству] за неуволенных в расчете получить за это субсидию».

По закону в течение десяти дней служба занятости должна предоставить вам вакансии — если вам везде откажут, на 11-й день вы признаетесь безработным. Сергей Собянин поручил изменить этот порядок. «Среди прочего — необходимо убрать требование двух безуспешных попыток трудоустройства, которые в «обычные» времена предшествуют признанию гражданина безработным. Ходить на интервью в условиях самоизоляции невозможно», — написал он в своем блоге.

> ВОПРОС В ТОМ, НАСКОЛЬКО БЫСТРО СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНАХ СМОГУТ ПРИВЫКНУТЬ К РЕЖИМУ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Теперь решение о признании безработным должно приниматься в срок от трех до пяти дней.

Иван ждет, что его признают безработным, и он сможет получить «хоть какую-то копейку от государства». Минимальные средства, чтобы пережить самоизоляцию, у него есть. После ее окончания он собирается запустить свой бизнес. «У меня широкий круг знакомств, у многих есть «подушки». Но есть и много тех людей, кто сможет пересидеть только апрель, но переждать также май будет невозможно».

В уязвимом положении сейчас индивидуальные предприниматели, учредители ООО и самозанятые. Встать на учет по безработице они не могут — для этого им нужно лишиться своего статуса.

Один из таких самозанятых — Дмитрий Коньшин. До недавнего времени он занимался грузоперевозками: «У меня есть автомобиль, я оказываю услуги знакомым и друзьям, заключая договоры с ИП о доставке грузов на легковой машине. Этим я зарабатывал деньги. С тех пор как нас посадили на карантин, я не осуществляю свою деятельность — нам велели сидеть дома».

Самозанятым Дмитрий стал вынужденно — после того как стал банкротом.

— Процедуру банкротства я проходил из-за кризиса. Нам рассказывали: «Денег нет, но вы держитесь». Банк отказал мне в рефинансировании кредита, и я вынужден был пройти процедуру банкротства. Я попытался устроиться на работу. Но у меня возраст — я 1971 года рождения. Предложений на рынке труда для нашей категории людей нет.

Как законопослушный гражданин, Коньшин официально оформился и стал платить налог на профессиональный доход. За услуги частникам он отдает государству 4% доходов, за услуги юрлицам — 6%.

Теперь он сидит дома вместе с женой и двумя детьми. На нем — алименты на другого ребенка, а еще налоги за рабочий март. «Налог я не заплачу — не знаю, будут ли они арестовывать счета. Алименты — это сразу начинают работать приставы. «Уважаемый господин, почему ты не платишь алименты? А почему ты не зарегистрировался как безработный?» А я не могу ничего сделать. Не могу работать и не могу зарегистрироваться, получается», — недоумевает он.

Дмитрий все же решил податься на биржу труда. Первое заявление подал 30 марта, в понедельник, но рассматривать заявки стали только через неделю — из-за большого потока желающих стать безработными. В колл-центре мужчину предупредили, что самозанятые не могут получить статус безработного, но посоветовали подать еще одно заявление. Коньшин так и сделал.

Жена Дмитрия работу не потеряла, но работает она в частной клинике. Поток клиентов там сокращается, ее доходы вскоре тоже могут сократиться. А в семье есть кредиты: чтобы получить отсрочку за машину, которая попадает под «кредитные каникулы», нужна справка с работы жены, подтверждающая, что ее доходы упали на 30%. «Но в справке НДФЛ будет отражена зарплата за прошлый месяц, а он был рабочий, — говорит мужчина. — И там падения на 30% не увидит никто. Падение может фигурировать только в справке за следующий месяц. По кредитам в совокупности мы должны заплатить 25–30 тысяч».

— Мне отказывают в праве на труд, — сетует Дмитрий. — Они же не ввели режим ЧС, карантина. Они придумали режим самоизоляции, но лишили граждан права на труд. Вот так в государстве у нас. Право на труд ограничили, а требования выплаты всего оставили. Платите — а с каких доходов, непонятно.

В Москве, пусть и с перебоями, но можно было подать заявление онлайн. В регионах с этим хуже. Жительница Анапы Анастасия Козицына, позвонив на горячую линию городского ЦЗН, услышала, что они не работают до 30 апреля. На сайте учреждения пишут, что прием граждан не осуществляется до 10 апреля, а с 13-го — по предварительной записи.

Анастасия — юрист, работала по специальности в компании: «Но она пошла на банкротство — так прямо и скажем. Два месяца тому назад, может быть, три месяца».

С тех пор женщина получала доходы от сдачи недвижимости в аренду — сдавала помещение в ярославском торговом центре под солярий. Свою квартиру в Анапе Анастасия тоже сдавала — вместе с семьей она жила на даче. «Это был нормальный заработок — для поддержания штанов хватало», — говорит она. Теперь солярий съехал, как и квартиранты. Она осталась совсем без денег.

Анастасия — мать-одиночка, но семья у нее большая: тринадцатилетняя дочка Маша, три собаки и два кота. «Понимаете, у нас не было никаких накоплений. Без какой-то подушки оказались. А без подушки плохо. Очень плохо», — Анастасия тяжело смеется.

Даже если бы ей удалось встать на учет как безработной, ей были бы положены минимальные выплаты: с банкротством ее компании получить справку о доходах невозможно. Люди, которые работали больше года назад, могут претендовать только на 1500 рублей.

На рынок труда влияет сочетание трех обстоятельств: величина пособия, продолжительность выплаты и условия доступа, объясняет директор Центра трудовых исследований ВШЭ Владимир Гимпельсон.

«Когда все эти три условия выполняются, безработица начинает абсорбировать людей: люди идут на биржу труда, потому что это дает им доход и подушку безопасности. Пособие по безработице в этом смысле — это оплата ваших усилий по поиску работы. А низкое пособие означает, что вы не можете на него рассчитывать, но и не можете сидеть без работы. Поэтому вы хватаетесь за первые попавшиеся заработки, часто в неформальной экономике».

Низкое количество зарегистрированных безработных в России (*4,6% от рабочей силы) до сегодняшнего дня во многом объяснялось недостаточными размерами пособия* — обращаться за ним даже в сложной ситуации часто бессмысленно. Если в Москве и в Подмосковье в связи с карантином пособия выросли существенно (до 19,5 тысяч и 15 тысяч соответственно), то в других регионах выплаты не превышают 12,3 тысячи

«Далеко не все имеют основания, чтобы получить даже такое пособие. А минимальное пособие составляет 1,5 тысячи рублей. Значительное часть тех, кто сейчас потеряет работу, смогут рассчитывать именно на такое пособие. И не пойдут за ним, потому что это значит «себя не уважать», — объясняет Гимпельсон.

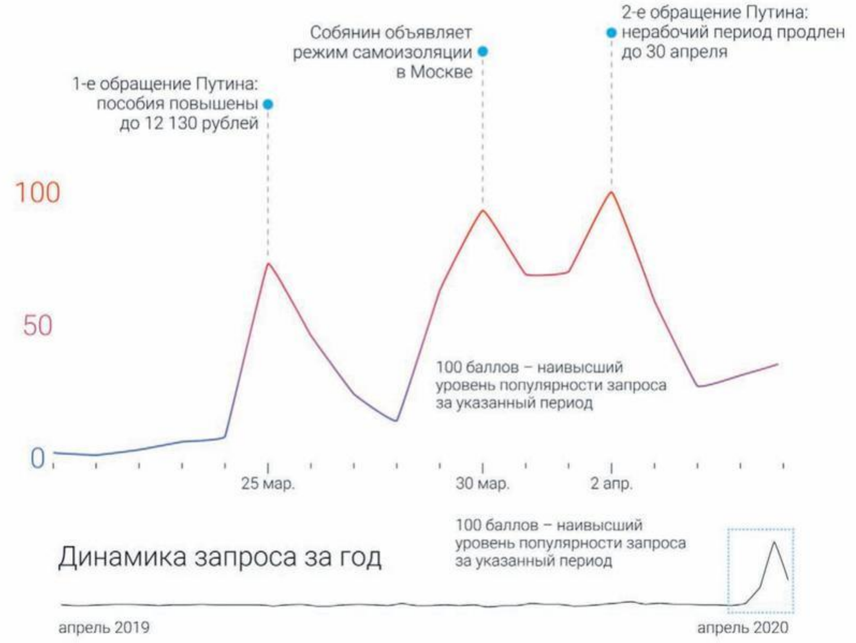
— Бывший муж, отец моей Маши, присылает мне бумагу, что не может больше алименты платить. Короче, мы оказались вообще без денег. Я пишу президенту, губернатору [Краснодарского края Вениамину Кондратьеву]. Знаете, что ему написала? Я хочу пойти работать в Коммунарку! У меня нет медицинского образования, но мне по игу, я выйду в больницу. Нам деньги нужны! Нам есть нечего.

Анастасия говорит, что не верит в коронавирус и уж точно его не боится. «Мне что — пойти банк ограбить? Застрелиться? Мне убить Машу? Убить котов? Что нам делать? — недоумевает она. — Мы всей семьей готовы пойти в Коммунарку. Мы все — два кота, три собаки и я — мы все пойдем работать в эту больницу. Без масок. Без антисептиков. Нам есть нечего. Нам правда есть нечего».

Лилит САРКИСЯН, Екатерина МАРТЫНОВА, «Новая»

Окей, Google: биржа труда

Популярность запроса «пособие по безработице» в Google с 20 марта по 6 апреля



(Новая : Дата-отдел)

Источник: Google Trends

РИА Новости

В БУЛОЧНУЮ ПО SMS И С РЕГИСТРАЦИЕЙ

Как россиян штрафуют за нарушение режима самоизоляции

Татарстан стал первым российским регионом, который ввел систему получения индивидуального SMS-кода для выхода из дома «по уважительной причине». Выходя из подъезда, жителям теперь нужно отправлять сообщение с указанием своей цели, а в ответ им приходит разрешенное время пребывания на улице и напоминание — «не забудьте паспорт». В день такой системой можно воспользоваться всего дважды. Тем временем в судах республики — несколько сотен дел за нарушение режима самоизоляции. Например, жителя Казани оштрафовали на 15 тысяч рублей за прогулку по набережной, а мужчину из Набережных Челнов — на 7,5 тысячи за то, что он ночью вышел в продуктовый магазин.

Однако за последние дни ситуация неожиданно поменялась: вместо назначения штрафов «конвейером» суды выносят предупреждения и начали наказывать «нарушителей» по более мягкой статье.

— Многие губернаторы публично заявляют: цель [сотрудников полиции] в первую очередь разъяснительная и превентивная, — рассказывает «Новой» глава правозащитной организации «Апология протеста» Алексей Глухов, — То есть сотрудники полиции должны объяснять гражданам, почему нельзя нарушать. И лишь только в случае, если человек «уперся» и неоднократно был замечен в выходе из дома по неуважительной причине, — лишь в том случае его привлекать. Формально сотрудники, конечно, могли бы просто подойти к человеку и сказать: «Отправляйтесь, пожалуйста, домой».

Согласно указу Кабинета министров Татарстана с 31 марта в регионе заработала система SMS-оповещений при выходе из дома. В штабе правовой помощи «Агоры» сообщили, что этот указ вызвал шквал обращений в штаб из Казани, Набережных Челнов, Бавлов, Азнакаево и небольших поселков: «Кому-то нужно срочно съездить в Казань, чтобы освободить проданную квартиру; один обратившийся спрашивал, как он может выехать в Челны, чтобы забрать кошку, оставшуюся одну в квартире; кому-то нужно было срочно поехать на дачу, поскольку у него там пчелы».

Чтобы человек смог выйти из дома не в ближайший продуктовый магазин или аптеку, а в другое место, ему нужно зарегистрироваться в системе: указать данные паспорта и место фактического проживания. Потом придет SMS с предложенным списком целей для выхода из дома. Среди них, например: «посещение медицинской/ветеринарной организации», «выезд на дачу/возвращение с дачи», «посещение кредитных организаций и почтовых отделений» и другое. Затем пользователь получит индивидуальный код, который при необходимости нужно будет показать сотруднику полиции вместе с паспортом. Также будет указано время действия этого «пропуска».

По словам местного адвоката Павла Терентьева, сотрудничающего с «Агорой», 4 и 5 апреля полицейские наряды появились на одной из оживленных пешеходных улиц Набережных Челнов — улице Шамиля Усманова: «Наряд прямо выявлявливал людей и проверял их разрешения. На выезде из города появилось больше экипажей ГАИ. Особенно на дороге, которая ведет на дачные, частные участки, — там поставили контрольный пост Росгвардии».

В первые дни работы системы в судах Татарстана резко взлетело количество дел по ч. 2 ст. 6.3 КоАП («Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (...) в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания»).

* * *

— Я думаю, [такое количество дел в Татарстане] связано с позицией региональных органов власти, — продолжает в разговоре с корреспондентом «Новой» Алексей Глухов. — При всем этом надо отдать должное Татарстану: есть случаи, когда они прекращали дела в связи с малозначительностью или когда действительно была уважительная причина покинуть жилище. Где-то действие эсэмэски закончилось — человек вез из города родителей в деревню, чтобы они там занимались приусадебным участком и не контактировали ни с кем. В некоторых таких случаях назначали штрафы со скидкой до 50%. И поэтому получилось много штрафов по 7,5 тысячи рублей.

7,5 тысячи рублей штрафа, например, получил житель Набережных Челнов. 7 апреля примерно около полуночи он вышел за продуктами. Поскольку все ближайшие к дому магазины уже были закрыты, мужчина направился к ближайшему круглосуточному, который находился более чем в 100 метрах от его дома. У магазина его встретили сотрудники полиции, которые составили протокол по ч. 2 ст. 6.3 КоАП.

«Апология протеста» обратилась к прокурору Татарстана Илдусу Нафикову с просьбой обжаловать вынесенные по этой статье судебные решения. Уже на следующий день, 8 апреля, местное издание Kazan first со ссылкой на источники сообщило, что из Верховного суда Татарстана в районные суды поступило распоряжение приостановить все дела, заведенные по ч. 2 ст. 6.3. 9 апреля в «Апологии протеста» сообщили, что «изначально сложившуюся незаконную практику привлечения по статье 6.3 КоАП жителей Татарстана можно считать прекращенной», так как Вахитовский районный суд Казани рассмотрел первое дело по новой статье 20.6.1 КоАП. Суд вынес мужчине предупреждение.

Статья 20.6.1 КоАП — «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения».

— Она новая, появилась первого апреля, как раз для этого режима повышенной готовности так называемого, — говорит Глухов. — В чем разница? По статье 20.6.1: вилка наказания — от 1 тысячи до 30 тысяч. По статье 6.3: вилка наказания — от 15 тысяч до 40 тысяч.

И если в Татарстане ситуация может несколько улучшиться в ближайшее время, сложнее она в Краснодарском крае. С 31 марта там введен карантин, и суды рассматривают дела по более строгой статье.

— Там стоят посты из сотрудников ГИБДД, которые останавливают машины и привлекают людей, которые находятся далеко от своего места жительства. За поход в магазин далеко от дома по статье 6.3 сейчас пытаются привлечь целую семью: родителей и несовершеннолетнего ребенка (ему 17 лет), — рассказывает Глухов. — Но пока дело не рассмотрено, и мы надеемся, что будет либо переквалификация, либо прекращение, потому что походы в магазин за продуктами точно не должны наказываться властями.

8 апреля в Ленинском районном суде Краснодара было назначено рассмотрение 22 дел за нарушение режима самоизоляции: причем подряд, одно за другим, и рассматривала в каждом случае одна и та же судья. По сообщению «Апологии протеста», в частности, уже стало известно, что в Краснодаре на 15 тысяч оштрафовали мужчину, который направлялся в банк, чтобы внести ежемесячный платеж по кредиту.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»,
Дата-отдел «Новой»

справка «новой»

Дата-отдел «Новой» изучил применение административных наказаний по статье 6.3 КОАП, которая применяется к «нарушителям карантина» в Республике Татарстан с 31 марта по 9 апреля:

- вынесено постановление о назначении административного наказания: **223 судебных акта;**
- вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении: **70 судебных актов;**
- вынесено определение о возвращении протокола, других материалов дела в орган, должностному лицу (...) в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами (...): **137 судебных актов.**

Для сравнения: за 2019 год за тот же период было рассмотрено только 5 административных дел, все завершились наказанием. За 2018 год: 10 административных дел, 8 завершились наказанием.

Здесь мы видим крупную аномалию:

- несмотря на то что суды закрыты, они работают в авральном режиме по этой статье;
- в половине случаев они отказываются выносить наказание и возвращают протокол/прекращают производство.

БУНТ В ПРЯМОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

Зэки вскрылись и сожгли свою зону в Ангарске. Спецназ ФСИН подавил восстание. Что дальше?

Фонд «Сибирь без пыток» / ТАСС

ИК-15, Ангарск, Иркутская область

«Люди, обращение. ИК-15, Ангарск, Иркутская область. Все вскрытые (*с порезанными венами на предплечьях.* — **А. Т.**) здесь. Мы находимся на промзоне. Промзона горит. Сотрудники прорываются сюда. В жилке (*жилой зоне.* — **А. Т.**) кто остался — убивают всех. Два трупа есть. Беспредел мусорской. Помогите нам чем-нибудь. Сейчас все догорит, и у нас будет беда, нас будут убивать. Все вскрылись, все режутся. Толку нет. Никого не жалеют. Помогите нам!»

Все в черном, в телогрейках, бушлатах, робах, с костлявыми лицами, суют под всевидящее око мобилы руки в партаках и без — но все в порезах. Руки в крови у всех, замотаны грязными бинтами, еще мокрыми от крови или уже задубевшими. За спинами — горящая колония, зарево на все небо.

Страна смотрела репортажи от зэков из ИК-15 в мессенджерах и соцсетях.

Бунт и его подавление практически в прямой трансляции.

ИК-15 — строгого режима, здесь нет случайных, здесь рецидивисты, в т.ч. убийцы и насильники. А Приангарье, хоть и красное, оно — черное: это к сильным здесь позициям коммунистов (отставка красного губернатора — формальность) и низовой, земляной власти зоны и криминала. Колониями управляет отрицалово (кто-то, разумеется, может вскрываться и из солидарности с ним, но у многих она вынужденная, и «мужики» режут себе вены по приказу). Смотрящие имеют огромное влияние и в поселках, городах; в селах здесь в шутку рассказывают, что на сходах права голоса не имеют те, кто не сидел: «сто дворов, сто воров». Это, конечно, не так: вертухаи свое тоже ухватывают, но само деление местного мира на тех и этих — наглядно.

Красное и черное — не противоположности. (Сколько нам жужжали об обязательном оборудовании зон глушилками для сотовых, и вот мы видим «мобильных репортеров» и их «репортажи с петлей на шее» — а все потому, что красное и черное дополняют друг друга и подпитываются.) На выходе из этого симбиоза — чрезвычайно сильная здесь теневая экономика, чудовищные преступления, власть понятий, любовь к Сталину. В Ангарске есть колония для несовершеннолетних преступников, и это один из центров АУЕ, в группах адептов этого движения в соцсетях чморят пиндосов и подпиндосников и предлагают бродягам заказать с 50-процентной скидкой «часы, как у Путина».

Из интервью «Восточно-Сибирской правде» генерала Бунёва, возглавляющего иркутский следком (до черного Приангарья он работал в красном Красноярске): «Менталитет местных жителей связан во многом с отрицанием законов. Когда я приехал в Иркутск, мне сказали: «Андрей Юрьевич, вы проедете по дороге — и сами все поймете». Действительно, когда видишь каждые пять минут, как человек из крайнего правого ряда без включения поворота поворачивает налево, это впечатляет, я такого не наблюдал больше нигде. И все остальное в том же духе. Нигде в России нет такого громадного количества преступлений против личности, половой неприкосновенности. [...] Когда я сюда приехал, меня крайне впечатлил случай: в больницу поступила девочка 12 лет, изнасилованная соседом. Повреждения были очень серьезные, ребенку провели пять операций. Родители в полицию не заявили, доктора не заявили, школа не заявила. Узнали случайно. Задаем вопросы. В ответ: «А что тут такого?» У нас руководители следственных подразделений ездят по территориям и проводят встречи с населением, трудовыми коллективами, разъясняют, что насиловать детей — это плохо, за это сажают на 10 лет».

В иные года иркутский следком (под ним менее 2,5 млн человек) направляет в суд дел по убийствам в 1,5 раза больше, чем московский следком (под ним более 20 млн). Больше, чем весь Северо-Кавказский федокруг. В Москве дела сексуального насилия над детьми возбуждаются в среднем один раз в день, в Приангарье бывают дни, когда таких дел возбуждают по восемь; умопомрачительные статданные об убитых детях, самоубийствах детей.

> ТЕМПЕРАТУРУ В ЗОНЕ ОБЯЗАНА ЗНАТЬ ОПЕРСЛУЖБА. ОНА ПРОМОРГАЛА, ОНА ДОВЕЛА ДО БУНТА УЖЕ ДВАЖДЫ ПРИ БЕССМЕННОМ НАЧАЛЬНИКЕ — ПОЛКОВНИКЕ АНДРЕЕ ВЕРЕЩАКЕ

Странно, если б дела обстояли иначе — сюда веками сливают помои. «Город нефтехимиков» Ангарск, в путинские десятилетия не раз признанный самым благоустроенным и чистым в России, построили зэки, Китойлаг, самый крупный в СССР. Помимо воспитательной колонии и СИЗО-6 здесь еще четыре ИК (2, 7, 14, 15), из них две строгого режима, одна общего и одна особого. Это анекдот: «Внучка приехала и спрашивает: «Бабуль, а куда у вас здесь после девяти вечера сходить можно?» — «А в вядро, внученька, да, прям в вядро». В ИК-15 есть куда сходить: если верить иркутскому ГУФСИН, здесь — фонтан, храм, комната психологической разгрузки, аптека, тренажерный зал, кабельное телевидение.

Если что, слив помоев — это не столько о конкретных людях, сколько о концентрациях.

Когда в начале нулевых нам показывали первое реалити-шоу «За стеклом», мы интересовались, скоро ли увидим убийства в прямом эфире. И вот арестанты ведут камерой вдоль десятков лиц. Что с ними сейчас?

Вы правда хотите это знать?

А что с нами сейчас? Зэки вскрылись и сожгли зону. Свою тюрьму, свою колонию. И ответные реакции самых буйных в общем запрограммированы. Ангарская история — модельная для нас, тот же селфхарм (самоповреждающее поведение) не только у братьев этих арестантов, которые вместо чистки своих деревенских сортиров едут устраивать утопию на Донбасс, в Сирию, Ливию, но и у людей в Кремле и на Старой площади, которые вместо обеспечения своей страны аппаратами ИВЛ и масками отправляют самолеты с ними за границу. Вместо карантина устраивают каникулы за чужой счет, попутно гробя бизнес. Сгорел сарай, гори и хата, фигачь, Костя, раз пошла такая пьянка, режь последний огурец. Не можем сбить военный самолет, собьем гражданский, пропади оно все пропадом, гори оно синим пламенем, напоследок согреем руки в чужих вскрытых внутренностях. Это не страх, не ярость, не «гибельный восторг» — хуже. Психиатры говорят, что это от невозможности устроить свою жизнь. Что это перенаправление агрессии. Что это попытка справиться с собой, с невыносимыми ситуациями и воспоминаниями, с внутренним напряжением. Что это глушение эмоциональной боли болью физической.

Даже в мелочах ангарская история модельна. Например, в намеренном пренебрежении начальством первичными интересами быдла. Начался бунт ведь не только из-за избиения авторитетного арестанта — у сидельцев в ШИЗО отняли сигареты. Я вовсе не к тому, что аэропорты и поезда дальнего следования РЖД следует поджигать, я к правительству, исключающему табак из списка товаров первой необходимости и провоцирующему Россию бежать скупать сигареты — в одно и то же время, когда то же самое правительство говорит «сидеть (дома)».

Или. Температуру в зоне обязана знать оперслужба. Она проморгала, она довела до бунта в ИК-15 при бессменном начальнике — полковнике Андрее Верещаке — уже дважды (до этого — в 2012-м). Это классика кадровой политики на всех этажах российских вертикалей и горизонталей. Вот вам еще один пример: на днях майор Слепцов, герой видео с попыткой макания зэка головой в унитаз, переведен из начальников оперативного управления красноярского ГУФСИН в начальники оперативного управления новосибирского ГУФСИН.

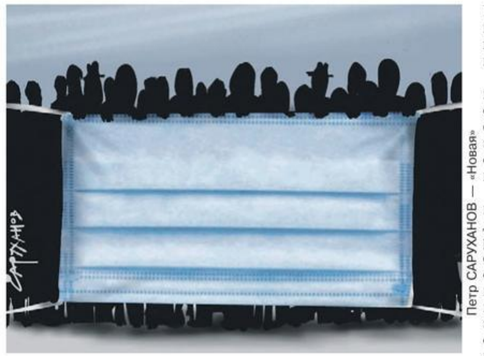
У изолированного, но недостаточно зафиксированного пациента есть одна возможность привлечь к себе внимание и потребовать что-то от персонала — самоповреждение. Психиатры утверждают, что полное излечение возможно только при устранении внутренней причины, вызвавшей эмоциональную боль или чувство опустошения. Если причина не устраняется, больной однажды может себя убить напрочь.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

письмо из редакции

ШАНСЫ НА СВОБОДУ

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Мы без конца критикуем российские власти, и, разумеется, за дело. И все же сейчас полезно подумать о том, кто (не) остается дома. От кого сейчас в действительности зависит будущее страны, число жертв эпидемии и перспективы восстановления общества и гражданских свобод после ее окончания. Никакая власть не справится с этой задачей: борьба с эпидемией зависит от воли десятков миллионов людей и их личной ответственности.

К тому же растет подозрение, что далеко не все представители российской политической элиты заинтересованы в том, чтобы за горизонтом карантина мы вернулись к нормальной жизни. По сети ходит анекдот о том, как на совещании Совета безопасности встречается директор ФСБ и премьер-министр, и человек в погонах говорит: «Нам немедленно нужны военные патрули, водометы, броневики, жесткий разгон протестующих, комендантский час!» Чиновник переспрашивает: «Вы считаете, это поможет нам победить коронавирус?» — «Какой коронавирус?» — изумляется служивый.

Если вы оптимист, можно надеяться на государство, но прежде в любом случае стоит подумать о том, что лежит в нашей зоне ответственности. Во-первых, мы можем и должны не подвергать опасности себя и других людей, а также дать возможность медикам делать свою работу. Для этого важно, чтобы все мы не переболели пневмонией одновременно — иначе система здравоохранения будет парализована, что спровоцирует коллапс всей социальной инфраструктуры. Большинство правительств мира в странах с тяжелой эпидемиологической ситуацией выбрали сегодня сценарий самоизоляции граждан. В демократических странах эти чрезвычайные меры опираются на взаимное доверие граждан и избранных политиков, судов и независимых СМИ. В попытках действовать разумно в тех же обстоятельствах граждане России могут опираться только на самих себя.

Во-вторых, стоит всерьез позаботиться о том, чтобы остаться во время самоизоляции в хорошей форме — физической и в первую очередь эмоциональной. Социологи по всему миру фиксируют рост случаев семейного насилия и повышенное потребление алкоголя: это люди, сидящие взаперти, потеряли привычный ритм жизни и стараются заглушить тревогу. Соблазн пойти по простейшему сценарию есть сейчас у всех.

В-третьих, в ближайшие месяцы многим из нас будет трудно выполнять обязательства перед близкими. Многие потеряют работу, другие столкнутся с дальнейшим снижением уровня доходов, который редко останавливался у нас с 2014 года. Стране не в первый раз сталкиваться с подобными испытаниями, тут Владимир Путин не ошибся, но мы определенно впервые можем наблюдать социальный кризис такого масштаба в прямом эфире и поминутно — через многочисленные «репортажи» других людей в социальных сетях. От этого увлекательного шоу (кому не нравится жанр постапокалипсиса?) придется научиться отвлекаться, чтобы вернуться к тем людям, кто нуждается в нас.

Наконец, кризисы всегда несут в себе шанс на обновленное будущее. Не стоит сейчас гадать о «крахе режима», предсказанного оппозицией еще двадцать лет назад. Лучше вспомнить, как после наводнения в Крымске в 2012 году в России появилось мощное и современное движение волонтеров-благотворителей, представленное теперь, в частности, фондом «Нужна помощь». Тогда много говорили о том, что, когда государство бездействует, люди берут ответственность на себя. Россия после карантина — наш новый шанс на гражданскую солидарность.

в фокусе

РОСКОШЬ САМОИЗОЛЯЦИИ

Иван ЛЮБИМОВ*

Российским регионам приходится выбирать между нищетой и вспышкой эпидемии

Россия кажется с вполне благополучной экономикой среди стран, не относящихся к богатым. Уровень ее подушевого ВВП, рассчитанный с учетом паритета покупательной способности, по оценкам Всемирного банка за 2018 год, находился почти на уровне греческого. Однако годом ранее, в 2017-м, валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения в российских регионах различался в 17 раз. По этому показателю Россия превосходила не только богатые страны — Австралию, Германию или Канаду, но и своих соседей по БРИКС — группе крупнейших развивающихся экономик: Бразилию, Индию и Китай.

Из этого можно заключить, что по целому ряду показателей разные российские регионы похожи на очень отличающиеся друг от друга страны — как богатые, так и бедные.

Сегодня внимание российского общества направлено на Москву. Столица пострадала от COVID-19 в наибольшей мере с точки зрения абсолютных значений как инфицированных индивидов, так и умерших в результате пандемии людей. Некоторым секторам московской экономики нанесен значительный урон. Это, в частности, различные отрасли услуг — фитнес-клубы, рестораны, парикмахерские, кинотеатры, магазины и так далее. Однако (с точки зрения как доходов, так и сбережений) московские власти и многие жители города в большей мере готовы к тому, чтобы защитить себя от экономических последствий пандемии. Чего нельзя сказать о многих региональных экономиках.

В частности, в Москве доходы местных властей позволили отреагировать на риск снижения заработков горожан увеличением уровня пособия по безработице до 19,5 тыс. рублей. Судя по опросам, москвичи, а также жители нескольких крупных городов в лучшей мере обеспечены собственными сбережениями, которые позволят им более длительное время обходиться без заработков.

Однако иная ситуация складывается в регионах, где уровень зарплат в среднем настолько невысок, что у людей попросту нет возможности откладывать средства на черный день. В случае потери заработка им остается полагаться на свои приусадебные участки, помощь ближайших родственников и друзей или систему кредитования.

Многие региональные экономики главным образом состоят из секторов услуг. Туризм, торговля, транспорт, другие простые услуги являются главными их отраслями. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели, нередко находящиеся в теневом секторе, составляют значительную часть их экономик. Режим самоизоляции — необходимая мера для сдерживания распространения эпидемии — приостанавливает работу этих секторов и таким образом лишает доходов значительную часть экономических агентов в этих регионах.

Власти постепенно делают небольшие шаги к увеличению помощи попавшим в затруднительную ситуацию наемным работникам и бизнесу, но все еще и близко не оказывают необходимой поддержки. Возникает такое явление, как «невозможная дилемма». При недостаточной поддержке властей невозможно одновременно и сдерживать эпидемию, и бороться с ее экономическими последствиями. Необходимо выбирать что-то одно: или, игнорируя эпидемиологические предписания, население продолжает работать, спасаясь от личного банкротства, или люди самоизолируются, оберегая себя от COVID-19, но надолго прощаются с относительно нормальной экономической жизнью, которая у них сложилась до пандемии.

Во многих регионах значительная часть населения вынуждена работать в ущерб эпидемиологической безопасности — собственной и окружающих. Потому что не может решить проблему экономического выживания в условиях пандемии.

Там же, где применяются строгие меры самоизоляции, возникает риск распространения нищеты и связанных с ней явлений. В частности, массовой вынужденной преступности, которая может стать ответом индивидов на отсутствие заработков, а также достаточных сбережений, позволяющих компенсировать снижение доходов.

Региональные бюджеты, которые могли бы прийти людям на помощь, находятся в тяжелом состоянии: подавляющее большинство из них получают дотации из федерального центра. Однако сегодня необходимо не только сбалансировать региональные бюджеты — такое распоряжение уже давно сделано, но и направить их значительную часть на развитие региональных систем социального страхования.

Об этом российский президент говорил в своем последнем послании. Однако пособие по безработице должно приблизиться к медианному по региону заработку и выдаваться каждому, кто потерял работу, вне зависимости от того, работал ли индивид формально или нет. Доказательством утраты занятости в неформальном секторе могут служить данные банковского счета, а также ведение неформальной бухгалтерии, учет клиентов — все, что так или иначе описывает деловую деятельность и ее состояние.

Французский экономист Тома Пикетти, автор двух бестселлеров о неравенстве доходов и богатства — «Капитализм в XXI веке» и «Капитал и идеология» — утверждает, что различные катаклизмы, среди которых также упоминаются и эпидемии, приводят к сокращению неравенства. Богатые теряют свои доходы и состояния (или состояния теряют своих хозяев), в результате чего неравенства становится меньше. Однако в случае масштабных негативных шоков бедные страдают значительно больше — у них попросту нет активов, которые позволили бы смягчить удар. Задача общества и властей сегодня — помочь тем, кто оказался беззащитным как перед эпидемиологическими, так и экономическими последствиями пандемии.

*Автор — экономист

прикладная антропология

НЕВЫНОСИМОЕ И РЕАЛЬНОЕ

Леонид НИКИТИНСКИЙ*

Журналистика как умение не отворачиваться от мира

Перед самым карантином Школа гражданского просвещения (бывшая МШПИ, Школа Лены Немировской, признанная «иностранным агентом») провела в интернете семинар на тему «Государства и идеологии в период пандемии». Михаил Минаков, начинавший работать фельдшером сельской скорой помощи в Запорожье, ныне доктор философских наук, главный редактор журнала Kennan Focus Ukraine, вышел в эфир из Милана, предложив разделить правительства стран, подвергшихся пандемии (то есть всех), в зависимости от того, как до этих событий строилась их картина воображаемого и реального.

Минаков использовал два элемента из схемы философа и психоаналитика Жака Лакана. Я попытаюсь популяризировать Лакана, чтобы объяснить, для чего журналистам (и не только «государственных СМИ», а может быть, даже в первую очередь не им) должно быть позволено работать и передвигаться по городам наряду с экстренными службами.

Если упрощенно и в меру моих совсем невеликих знаний, Лакан исходил из того, что человек «рождается сразу в воображаемое». Как только он начинает что-то понимать, его подхватывает «сетка символического» начиная с языка, с помощью которого он только и может что-то «понимать», а скорее, строить гипотезы и догадываться. Реальность есть, но она «невыносима»... — и «вторгается»: и это, прежде всего, смерть.

Журналистика в этом контексте — это не газетный лист и не экран телевизора или смартфона, она та мысль, которая у вас появилась вот сейчас, когда вы это читаете. Это отношение между мной (ее инициатором) и вами, но и в обратном порядке: между вами и мной (что стало особенно заметно в социальных сетях, но было всегда). Автор предлагает некоему кругу людей вместе с ним подумать, но дальше все зависит уже не от него.

Читатель (слушатель, зритель) выбирает автора и медиа так же, как товар в магазине. Товары предлагаются разного качества и назначения, а выбор определяется сегодня даже не ценой (в интернете почти все бесплатно), а временем, которое «покупатель» захочет уделить потреблению вот этого продукта. И на этом рынке самым опасным конкурентом журналистики оказывается не пропаганда (она просто адресуется другому потребителю), а развлечения, которые предлагает тот же самый смартфон.

Некоторые религиозные люди получили повод говорить, что пандемия стала божьей карой человечеству, желающему только развлекаться. В моем представлении Бог не стал бы заниматься такими нехорошими делами в ущерб главному — спасению душ, а беды становятся следствием устройства мира и чаще всего наших собственных действий. Но желание не замечать неприятное в реальном, эскапироваться в более спокойный, но отдаляющийся от реального мир дает бедственный результат и само по себе. Опасность неизмеримо возрастает, если в воображаемом мире оказывается власть (это возвращает нас к основной мысли Михаила Минакова).

Именно власть, в виде законодательства и разовых распоряжений, создает новый и обязательный «порядок символического», который может быть как спасительным, так и губительным — отбрасывая без всякого божественного промысла в стадию варварства целые народы. Журналистика, в отличие от пропаганды, не стремится менять порядок символического, она лишь пытается сквозь его «сетку» разглядеть реальное.

Пандемия, как и всякий серьезный кризис, должна научить тому, что это важная часть работы, которая обеспечивает выживание человечества, а независимые медиа — институт гражданского общества, без которого его нет. Эту роль не может выполнять пропаганда, заточенная на картинку «у нас все хорошо». Она чаще выигрывает у журналистики в силу того, что хорошо монтируется с развлечениями (например, со спортивными передачами), но так в обычных, а не экстраординарных условиях.

В книжке «Апология журналистики», изданной в позапрошлом году, я предполагал, что в мире «человека развлекающегося» журналистика сохранится как весьма узкий сектор отношений между теми, кто лучшим развлечением считает думание. Реальное внесло свои коррективы, расширив круг тех, кто между развлечением и журналистикой делает выбор в пользу последней. Надеюсь, что это тоже временно, но, возможно, какая-то часть потребителей за это время пристрастится к думанию собственной головой.

*Автор — обозреватель «Новой»

ФЕЙКИ КАК СИМПТОМ

снизу постучали

Анастасия МИРОНОВА*

«Пользователи теперь избегают тегов «коронавирус» и «COVID-19», — стали побаиваться штрафа», — бодро рассказывает в новостях волонтер какого-то патриотического киберпатруля. У нее местный говорок, она сидит в глухой тайге и вычисляет в Сети «фейки», за которые государство потом будет штрафовать и без того бедных россиян. Сибирская девочка старательно делает скриншоты сообщений от напуганных жителей провинциальных городков. Люди рассказывают про нехватку медикаментов, заполненные больницы, вооруженные патрули на улицах. Потом она отправляет снимки то ли в прокуратуру, то ли в Следственный комитет и думает, что спасает мир. На самом деле она мешает людям объединяться.

Объединение вокруг опасности — это залог выживания общества в беде. Это основа. Даже в стабильное и безопасное время благополучие общества зависит от того, сколько его членов стремятся соблюдать коллективный интерес. Если среди населения много таких, кто презирает общественно значимые ценности и правила, вся популяция живет плохо, даже самые богатые и влиятельные, потому что и до них долетают признаки общего неблагополучия. А когда приходит эпидемия или стихийное бедствие, объединение людей становится ключевым требованием к выживанию, особенно если все жители фактически остаются запертыми в своей стране, а многие — и в своих квартирах.

В России очень разобщенное население. Нас учат считать европейцев и американцев индивидуалистами и высмеивать социальный эгоизм западного человека, который якобы на ужин без приглашения маму не пустит и ребенка в 18 лет из своего дома выгонит, как выгнали Штольца.

На самом деле все это байки, и именно западное общество имеет навык самообъединения, взаимовыручки, самопожертвования ради общественного блага. У нас такие навыки существенно утрачены. Мы, а не англичане, немцы или американцы, являемся социальными эгоистами. Ведь это мы боимся вступаться в драке за случайного прохожего и научили друг друга, что при изнасиловании или убийстве надо кричать «пожар», потому что иначе никто не прибежит на помощь.

Сейчас люди чувствуют жизненно важную потребность в объединении и налаживании горизонтальных связей, потому что видят отказ государства защитить их от краха. Они видят, что в аптеках нет масок и антисептиков, зато средства защиты вывозятся в качестве помощи в другие страны. Люди остались без денег наедине с опасностью и начали объединяться.

Фейки, преувеличения — следствие страха и недоверия государству, его официозу. Люди у нас привыкли, что государство их вот уже 100 лет не просто кидает, а регулярно растаптывает и перемалывает. В условиях катастрофы для российского человека самое главное — сработать на опережение государства. А это значит — внимательно анализировать любые тревожные сигналы, не верить до конца ничему, не уповать на казну с чиновниками, не терять внимания и не рассредоточиваться.

Телевизор выдает информацию дозированно, а шесть лет до того вообще старался про внутренние новости ничего не говорить. Годами люди смотрели сюжеты про Украину, Сирию, США, Ливию. Они привыкли, что телевизор не сообщит им жизненно важной информации, а значит, пора включать горизонтальные связи.

Одно дело, когда испуганный житель райцентра пересказывает слух о блокпостах или неправильно разъясняет распоряжение губернатора о паспортном режиме. Ну ошибся он, положим. Никто особенно не пострадал и не выиграл. Но, например, жители маленького городка могут быстрее Роспотребнадзора узнать, что у них началась эпидемия. Если за пару дней слегли с пневмонией в больницу, допустим, десять человек с одной улицы, обитатели всего района могут принять своевременные меры дополнительной защиты при условии, что сразу же обменяются информацией, сверят слухи и догадаются, что к ним пришла инфекция. Но теперь они будут бояться тиражировать рассказы о смертях и останутся без жизненно важной информации, потому что медики и эпидемиологи получат эти данные гораздо позднее — время будет упущено, зараженных станет больше. Или другой пример: пользователи с опаской делятся постами с призывом жертвовать деньги на горячие обеды для врачей и средства индивидуальной защиты, которые сейчас закупают для больницы волонтеры. Вдруг государство обвинит во лжи тех, кто говорит, будто врачам чего-то не хватает?

В современном прогрессивном мире — давайте для удобства называть его демократическим — есть ряд ценностей, которые уже не принято ставить под сомнение. Это, в частности, свобода слова, ошибочно трактуемая как свобода высказывания. На самом деле нужно говорить о свободе распространения информации. Любой. Нигде, ни в одной конвенции, ни в одном билле о правах не сказано, что речь идет о свободном распространении лишь достоверной информации. Но главное, нигде не сказано, что эта свобода касается только СМИ.

*Автор — журналист

КАРАНТИНОВЦЫ

Несовершеннолетние воспитанники военных училищ заперты в казармах. Родители не могут увезти их домой

С 23 марта большинство российских школьников были на весенних каникулах, а с 6 апреля из-за эпидемии почти во всех регионах страны средние общеобразовательные учреждения перешли на дистанционный режим обучения. Но не все дети теперь дома: закрытыми в учебных заведениях оказались курсанты Суворовских военных училищ, Президентских кадетских училищ, Нахимовского училища и его филиалов, а также кадетских корпусов. Почему родители не могут забрать домой детей, которые не давали присягу?

РИА Новости

3 апреля у сотрудника Пермского суворовского военного училища Минобороны РФ (поселок Звездный) заподозрили коронавирус и сообщили об этом родителям воспитанников училища, после чего уже от них информация разошлась по региональным СМИ. Как пояснила позднее пресс-служба Центрального военного округа (ЦВО), первичный экспресс-тест показал наличие такой инфекции у офицера-воспитателя, сам он госпитализирован, а взятые у него пробы направлены в Москву для перепроверки и подтверждения. По официальным данным, воспитатель до диагностирования COVID-19 находился дома на самоизоляции с 27 марта, училище не посещал и не контактировал с коллегами. Тестирование близких родственников воспитателя показало отрицательные результаты, врачи проверили и личный состав училища. Тем не менее преподавательский состав, контактировавший с заболевшим, был взят под наблюдение.

В ЦВО не уточнили, когда именно офицер мог заразиться, но, как выяснило РБК-Пермь, воспитатель 19 марта встречал на вокзале Пермь-2 своих родственников, которые прилетели из Турции. По словам родителей суворовцев, каникулы у детей начались раньше, чем в обычных школах, дети уже вышли и две недели учатся. «Но все эти две недели образовательный процесс осуществляется дистанционно. Также родителям сообщили, что в учреждении работает государственный эпидемиологический надзор (подразделение Управления Роспотребнадзора по Пермскому краю). Будет проведена обработка помещений, привезли тесты», — рассказали РБК-Пермь родители одного из суворовцев. Сообщалось также, что в училище проводятся противоэпидемиологические мероприятия, устанавливается круг лиц, которые могли контактировать с заболевшим, проводится санобработка и так далее. Кроме того, в училище работает Военная прокуратура Пермского гарнизона.

По данным «Новой», в ПСВУ учатся около 600 молодых людей, а офицеры-воспитатели традиционно в учебных заведениях такого типа не входят в число сотрудников, которые работают дистанционно, даже в связи с коронавирусной инфекцией. Более того, именно они плотнее всего работают с детьми. Кроме того, как выяснила «Новая газета», 26 марта (когда офицер-воспитатель уже мог быть заражен, но не находился на карантине или самоизоляции согласно официальному сообщению ЦВО) в Пермском СВУ прошел день национальной кухни, который был посвящен пельменям: судя по фотографиям, размещенным на сайте суворовского, пока курсанты лепили из теста, рядом находились и руководители учебного заведения. Кроме того, 20 марта (на следующий день после того, как офицер-воспитатель встречал родственников из Турции), воспитанники Пермского СВУ «в преддверии Дня Победы» ездили поздравлять 98-летнего ветерана Великой Отечественной войны к нему домой.

Неоправданный риск

27 марта в интернете появилось открытое письмо к министру обороны Сергею Шойгу, мэру Москвы Сергею Собянину и вице-премьеру Татьяне Голиковой. В нем родители курсантов Суворовского и Нахимовского училищ, а также других подобных учебных заведений попросили отпустить по домам их детей на время эпидемии. Документ подписали уже более четырех тысяч человек. По словам родителей, воспитанники более 30 Суворовских и Нахимовских училищ, кадетских корпусов и женских Пансионов воспитанниц, находящихся в ведении Министерства обороны, «подвергаются неоправданному риску». Подростков в возрасте 10–16 лет не отпускают по домам, тогда как все остальные школьники ушли на каникулы.

Как сообщает источник «Новой газеты», по распоряжению Минобороны курсантам запретили увольнительные, к ним не допускают родственников. Несмотря на то, что в большинстве учебных заведений преподаватели ведут уроки для подростков из дома, в здания разрешен доступ обслуживающего персонала. Кроме того, отмечают подписавшие письмо, многие учащиеся готовятся к репетициям Парада Победы (проводятся в подмосковном Алабино). В том числе они должны принять участие в репетиции, на которой будет собрано около 15 000 человек (как выяснила «Новая», она должна пройти 10 апреля). В условиях ежедневного роста инфицированных родители считают такие мероприятия неприемлемыми. Во вторник, 7 апреля, родителям сообщили, что дети принимать участия в ближайшей репетиции не будут, однако состоится ли она вообще, выяснить не удалось.

Как пояснил собеседник «Новой» из числа подписавших документ родителей, в части московских суворовских училищах 30 марта преподавателей отправили по домам, а офицеры-воспитатели и дети остались в зданиях. «Позиция министра — пусть сидят, это безопасно, а случай в Перми никого не смущает», — говорит он. По его словам, карантинные меры для детей пока продлены до 9 мая. Отметим, что в некоторых заведениях каникулы были в конце февраля, а в других должны были быть с 23 марта. «Пока ходят слухи, что детей могут отпустить раньше в мае на летние каникулы, но точной информации нет. Проверяют ли как-то персонал и преподавателей — неизвестно, но с подозрением на инфекцию отправляют на домашний карантин. Родители жалуются, но реакции даже на петицию нет. Говорят, сначала хотели вычислить тех родителей, кто подписал, потом поняли, что многие», — рассказал родитель корреспонденту «Новой».

«Мы закрываем магазин запчастей, а вы тут с детьми тусите»

На сайте Минобороны РФ указано, что в России под эгидой ведомства работают 11 Суворовских военных училищ, 7 Президентских кадетских училищ, Нахимовское военно-морское училище и три его филиала, а также 9 кадетских корпусов (включая известный Пансион воспитанниц Минобороны в Москве и его филиал в Санкт-Петербурге). Во всех из них действуют единые правила, которые корректируются только в зависимости от устоявшихся каникул: кто-то успел отдохнуть, кто-то нет, но сейчас так или иначе все учащиеся этих заведений не могут выйти к родителям ни под каким предлогом.

Как рассказал «Новой газете» источник в региональном кадетском училище, примерно с 15 марта весь корпус перевели на карантин, то есть ограничили выход всем воспитанникам. «При этом, что интересно, никакого специального приказа из Минобороны к ним не поступило. Были просто телефонные звонки с рекомендациями перейти на такой режим работы. Никто на себя ответственность, видимо, брать не захотел, хотя у них официально такая система обучения, как и в любой школе, то есть проходят все те же предметы, сдают ЕГЭ. Соответственно, все преподаватели перестали с середины марта ездить туда, оставили только офицеров-воспитателей и тех, кто занимается жизнеобеспечением (повара, дезинфекция, но это почти все — внешние организации). Они ездят на работу каждый день, а учителя дают уроки по видеосвязи и не появляются в здании. Тем временем дети сидят в помещениях на полном пансионе», — рассказывает он. По словам собеседника «Новой газеты», офицеры-воспитатели должны быть с детьми практически постоянно: требуется контролировать, как дети готовятся к экзаменам, что им задают дистанционно и как они это выполняют. С 23 марта у воспитанников корпуса должны были быть каникулы, но их отменили. «И в таком режиме ребята будут весь апрель. Был единственный случай, когда ребенка отправляли на плановую операцию и оставили после этого дома, объясняя тем, что он ходил по больницам и мог там заразиться. Специфика такова, что многие родители отправляют туда детей не от хорошей жизни, если у тебя есть двое детей и ты одного из них отправляешь в полувоенное заведение, то снимаешь с себя некоторые, в том числе финансовые обязательства», — поясняет он. По его словам, часть родителей воспитанников «в недоумении от таких мер», но часть, «особенно тех, у кого сейчас начнутся проблемы с деньгами, думает, что может это и хорошо».

Про открытое письмо родителей в регионах ничего не слышали, но активно обсуждают случай в Перми. Персонал закрытых учебных заведений боится повторения такого сценария в других регионах. «Даже руководство не знает, как оно будет в такой ситуации отвечать, потому что у большинства нет никаких бумаг, подтверждающих, что это приказ сверху», — пояснили собеседники «Новой газеты». «Приезжал Роспотребнадзор и был шоке, сказали: «Мы закрываем даже магазины запчастей, а вы тут с детьми тусите», — пересказывают в корпусе. Там 80% воспитанников — это те, кто как раз недалеко живет, но одно из оправданий казарменного режима заключается в том, что есть 10–20% детей, которые живут далеко, и вот их рискованно отправлять домой», — добавил один из собеседников.

> ПРИЕЗЖАЛ РОСПОТРЕБНАДЗОР И БЫЛ ШОКЕ, СКАЗАЛИ: «МЫ ЗАКРЫВАЕМ ДАЖЕ МАГАЗИНЫ ЗАПЧАСТЕЙ, А ВЫ ТУТ С ДЕТЬМИ ТУСИТЕ»

> ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА, ПО КОТОРОЙ ДЕТЕЙ НЕ ОТПРАВЛЯЮТ ПО ДОМАМ — ЭТО ТО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИЗ НИХ ЖИВЕТ ИЗНАЧАЛЬНО В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ, А ИХ ОТПРАВКА МОЖЕТ БЫТЬ «КРАЙНЕ НЕБЕЗОПАСНОЙ»

Дети на балансе

Впрочем, казарменный режим — это не единственный возможный сценарий для полувоенных учебных заведений. Как пояснили «Новой газете» в Минпросвещения, в регионах есть учебные заведения, подведомственные Минобороны, а есть те, учредителями которых являются местные департаменты образования, которые, в свою очередь, подчиняются либо мэрии, либо напрямую губернатору. Так, по данным Департамента образования Москвы, в столице два похожих учебных заведения, однако там подчеркнули, что военными их называть нельзя: «Кадетская школа-интернат № 1 «Первый Московский кадетский корпус» — это государственное общеобразовательное учреждение Москвы кадетского типа, оно не является военным учреждением. В ведении Департамента образования и науки Москвы также находится Кадетская школа-интернат № 5 «Преображенский кадетский корпус»», — рассказали в пресс-службе. В связи с неблагополучной эпидемиологической ситуацией во всех образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки Москвы, с 21 марта отменены очные занятия. В том числе уроки в очной форме не проводятся в Кадетской школе-интернате № 1 «Первый Московский кадетский корпус». «До 30 апреля образовательная организация будет проводить обучение учащихся в дистанционном режиме», — добавили там. На сайте самой КШИ № 1 указывается, что приостановка посещения занятий в школе — это лишь «дополнительная мера, чтобы обезопасить наших с вами детей от лишних контактов». Корпус также обеспечит необходимые меры дистанционной учебной поддержки учащихся с помощью Московской электронной школы и других технологий, которые позволят перевести обучение в дистанционный режим, чтобы обучающиеся не пропускали материал, пока находятся дома.

Не во всех регионах поступают точно так же, даже если учредителем кадетского корпуса не является Минобороны РФ. Так, 23 марта сообщалось, что в Ростовской области казачьи образовательные учреждения переходят на дистанционное обучение до 12 апреля. «В понедельник, 23 марта, кадеты казачьих корпусов ушли на каникулы, которые продлятся до 30-го числа. Затем они в течение двух недель будут учиться дома. С 24 марта на «удаленку» перейдут четыре казачьих техникума и один лицей»,— сообщает местное издание Rostov.ru. В сообщении указано, что в образовательные учреждения вход закрыт родителям, гостям, представителям органов местного самоуправления и исполнительной власти, а также другим лицам. Между тем, по данным «Новой газеты», такая информация не соответствует действительности: так, в части кадетских корпусов региона дети не только не ушли на каникулы, но и заперты на карантин еще с середины марта без возможности выйти в увольнение или уехать домой.

«Отправка крайне небезопасна»

18 марта «Российская газета» со ссылкой на Минобороны сообщила, что для защиты здоровья воспитанников довузовских учреждений была скорректирована учебная программа. «Весенние каникулы у них будут отменены, за счет чего учебный год завершится досрочно. В то же время общеобразовательные и дошкольные организации, находящиеся в ведении Минобороны России, переведены на режим свободного посещения (по решению родителей) и дистанционного обучения учеников. Отмечается, что «при поступлении обоснованных рекомендаций территориальных органов управления образованием и органов Роспотребнадзора региона данные подведомственные образовательные учреждения будут переводиться на карантин», — говорится в тексте сообщения.

Как пояснил «Новой газете» собеседник в Минобороны, основная причина, по которой детей не отправляют по домам — это то, что большая часть из них живет изначально в разных регионах, а их отправка может быть «крайне небезопасной». В ответ на запрос редакции в военном ведомстве прислали информацию доклада начальника Управления военного образования главного управления кадров генерал-майора Игоря Муравлянникова с селекторного совещания 7 апреля. По его словам, во всех военных учебных довузовских учреждениях весенние каникулы перенесены на летний период. «Допуск на территорию осуществляется только по спискам, утвержденным начальниками учебных заведений. Все условия для исключения проникновения посторонних лиц созданы. Общее количество сотрудников, ежедневно находящихся в учебном заведении, минимизировано. В большинстве училищ обеспечено круглосуточное размещение сотрудников, для них организовано питание. Разработаны и строго выдерживаются маршруты перемещения, исключающие контакт постоянного и переменного состава», — сообщил генерал, добавив, что температура тела у воспитанников и воспитанниц измеряется 3–4 раза в день.

Юрист, координатор отдела по защите прав военнослужащих организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Антон Щербак уверен, что сложившаяся ситуация «с точки зрения права — все-таки нонсенс», а меры называет чрезмерными и непропорциональными. «С юридической точки зрения у детей двойственное положение: с одной стороны, на них распространяются все федеральные общеобразовательные стандарты, а с другой — правовой статус их не очень определен, потому что они являются ведомственным учреждением, а значит, на них распространяются и приказы министра обороны. Ситуация возникла как раз из-за этой двойственности, потому что они вроде как дети и учащиеся, с другой стороны, они, не являясь военнослужащими, вынуждены подчиняться таким же строгим правилам», — объясняет Щербак. По его словам, исторически такие училища изначально были ведомственными, а теперь есть и другие — гражданские, но присвоившие себе похожий статус кадетского корпуса.

«Что касается оценки режима, то маленький человек находится 24/7 в закрытом помещении, как военнослужащий по призыву, или даже можно с тюремными порядками сравнить. Это точно не совсем нормально: создавать такие условия для детей. Понимаю, что это благими намерениями объясняется, но все равно. У сотрудников нашей организации само это вызывает отторжение, ну и некоторая излишняя милитаризация тоже. Кроме того, назвать совершенной систему изоляции, при которой к детям приезжают офицеры-воспитатели и с ними не только плотно общаются, но иногда и остаются на суточные дежурства, нельзя. Так или иначе эти сотрудники общаются с огромным количеством людей вне учебного заведения, и это риск. Учащиеся с точки зрения закона — это просто дети, почему их нельзя посадить дома?» — говорит правозащитник. Антон Щербак отмечает, что исходя из собственного опыта общения с родителями ребят из разных училищ, можно легко ответить на вопрос, кто отдает своих детей в эти учреждения? «Это либо неполные семьи, где одна мама, и она хочет воспитать мужское воспитание, либо те, кто хочет освободить себе личное пространство, либо дети семей-военнослужащих. И последних, наверное, большинство. Нельзя говорить про всех, но велика доля тех, кто считает, что государство лучше о них позаботится. Что тоже в итоге большой вопрос», — резюмирует он.

Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
«Новая»

ПОДГОТОВЛЕНО ВМЕСТЕ С СОУЧАСТНИКАМИ → www.novayagazeta.ru/donate

Атомные ледоколы: «50 лет Победы» и «Вайгач» в Арктике

Дмитрий ЛОБУСОВ

Валерий ВАСИЛЕВСКИЙ

ПО ТВЕРДОЙ ВОДЕ

Два атомных ледокола провели в Арктике уникальную спасательную операцию

Есть профессии, где длительная изоляция от внешнего мира является специфическим и обязательным условием работы. Одна из них — моряк атомного ледокола. Вахта продолжается непрерывно четыре месяца. Добавьте к этому добровольному затворничеству арктические ветра и морозы, многодневную полярную ночь, и вы поймете элитарность этой профессии. Ледокольщики в шутку называют лед твердой водой. Мощь атомных реакторов позволяет сегодня обеспечивать круглогодичную навигацию в западном секторе Арктики. Проводка транспортных судов через льды Карского моря стало делом обыденным, почти рутинным. Однако в марте перед атомоходами встала очень сложная, поначалу казавшаяся неразрешимой задача. Нужно было вырвать из ледового плена танкер «Варзуга», который из-за поломки двигателя потерял возможность самостоятельного движения. Эту задачу предстояло решать двум капитанам атомных ледоколов: Дмитрию Лобусову с мостика судна «50 лет Победы» и Александру Скрябину, возглавляющему экипаж «Вайгача». Двум опытным морякам, связанным в жизни не только работой, но и давней дружбой.

О том, как проходила операция, поделился в своих записках Дмитрий Викторович ЛОБУСОВ. За скупыми строчками — сложнейшая, наполненная рисками работа двух высокопрофессиональных экипажей. Работа, завершившаяся победой.

Это случилось 15 марта. Атомный ледокол «Вайгач» взял под проводку танкер «Варзуга» из порта Сабетта-2, чтобы вывести на западную кромку льдов. Но только они отошли от порта, как у танкера отказал двигатель. Двигатель у него не обычный, а азипод — это такая винто-рулевая колонка, у которой электродвигатель находится под водой в гондоле. У судов, оборудованных такой конструкцией, нет руля, а сама конструкция напоминает подвесной лодочный мотор.

Вести через льды Арктического бассейна судно без возможности им управлять, без работающего двигателя — нельзя. Да и куда вести? За льдами начинается Баренцево море.

Всем стало понятно, что для дрейфующего танкера с поломанным двигателем Обская губа — не самое надежное место. Благо погодные условия пока благоприятствовали: маловетрие и низкие температуры. Лед, в котором танкер был оставлен, скоро встал припаем, то есть прилип к берегу и стал неподвижным. Но такой новый припай недолговечен, при сильных ветрах его может снова оторвать. Прорабатывался вариант буксировки к причалам порта Сабетта и ожидания освобождения дороги до Мурманска ото льдов, но тогда аварийное судно стало бы занимать причал и вышло бы из эксплуатации на длительный срок.

В итоге был принят вариант буксировки до кромки льдов с последующей передачей «Варзуги» спасательному судну для буксировки в Мурманск по чистой воде. Договорились, что танкер на буксир возьмет ледокол «50 лет Победы».

Возникает закономерный вопрос: почему именно «Победа» будет буксировать танкер, а менее мощный «Вайгач» пойдет вперед торить дорогу? Дело в том, что чем больше разница в габаритах и водоизмещении (весе судна) между ледоколом и буксируемым судном, тем легче и проще его буксировать на буксире вплотную. А задача «Вайгача» — двигаясь впереди, прокладывать нам канал, по возможности максимально прямолинейный.

Ведь «Варзуга» лишена самостоятельного управления, и чем меньше поворотов, тем надежнее и безопаснее будет движение нашего состава.

Операция началась 29 марта. Два атомных ледокола — «Вайгач» и «50 лет Победы» — подошли к месту стоянки танкера «Варзуга». Танкер стоял на глубинах, обозначенных на карте как предельно малые для такого гиганта, как «50 лет Победы». У «Вайгача» осадка 9 метров, а у «50 лет Победы» — 11, к тому же, чтобы прорубать канал, нужны большие мощности, большие обороты винтов, что для «Победы» на малых глубинах не очень комфортно.

«Вайгач» начал подходить к «Варзуге», чтобы проложить канал и промерить фактические глубины. Проложив канал к носу аварийного танкера, сообщил нам, что глубина достаточная и «Вайгач» освобождает нам дорогу. Наша задача — подойти кормой как можно ближе к танкеру. Мы развернулись и, чуть вращая лопастями трех 50-тонных винтов, начали приближаться к танкеру. Когда мы завели буксир на «Варзугу», «Вайгач» двинулся в голову образовавшегося каравана.

Свершилось! Мы потихоньку начинаем движение вперед и смотрим, что из этого получается. Все с волнением ожидают этот момент. Еще при планировании операции скептики высказывались о невозможности провести буксировку танкера без работающих у него винта и руля.

Действительно, при нормальной буксировке должен работать двигатель буксируемого судна, должен вращаться винт и должно быть управление рулем. Если винт не крутится — велика вероятность облома лопастей набегающими льдинами. Рулевой должен удерживать мачты буксирующего ледокола в створе, то есть стараться, чтобы судно имело тот же курс, что и ледокол. «Варзуга» всё это осуществлять не могла. Поэтому был большой риск облома лопастей винта танкера.

Красиво идем! Опасения, что «Варзуга» без возможности рулить будет создавать нам сложности при буксировке, пока не подтверждаются.

Движение нашего каравана от места начала буксировки у порта Сабетта-2 через Обскую губу и практически все Карское море с юга на север прошло без каких-либо затруднений. Но на подходах к Северному острову архипелага Новая Земля на 76,5 градуса северной широты мы встретили тяжелый лед.

Всю зиму этот ледовый массив нарастал у восточных берегов Новой Земли. Он формировался под действием ветров и течений, прижимающих ледовые поля Карского моря к берегам архипелага. Когда такое происходит, лед торосится, наслаивается, смерзается и становится менее проходимым, чем если бы он лежал ровной пластиной посреди моря. Со временем, когда роза ветров сменилась, этот барьерный пояс из тяжелых льдов оттащило от берега и вынесло на дорогу судам, идущим мимо мыса Желания на кромку льдов в Баренцево море.

Шедший впереди нас «Вайгач» не смог с ходу преодолеть тяжелый торос на курсе. Мы остановились в ожидании, когда он разрубит торос и продолжит движение. Однако канал «Вайгача» в считаные минуты снова превратился в гряду торосов. Начавшееся сжатие ледяного поля так сдавило тисками буксируемый танкер, что когда «Вайгач» пробил торос, ледокол «50 лет Победы» не смог сдвинуть танкер с места — буксир бы не выдержал таких колоссальных нагрузок.

Дмитрий ЛОБУСОВ

Лед так давил на борта наших судов, что стоял грохот, ледокол подрагивал, вдоль борта громоздились ломающиеся льдины. «Вайгачу» пришлось срочно развернуться и начать околку нашей сцепки, чтобы ослабить напряжение льдов.

Обойдя наш караван, «Вайгач» стал продвигаться вдоль борта «Варзуги». Однако ему пришлось неожиданно сбавить ход. Медведи! Семья из мамы и двух взрослых медвежат оказалась прямо на пути ледокола. Пришлось терпеливо дожидаться, пока эти хозяева Арктики утолят свое любопытство и уйдут своей дорогой.

«Вайгач» продолжил движение вперед, чтобы разрушить лед у борта танкера. С мостика «Вайгача» сообщили, что азипод танкера еще на месте. Это хорошая новость!

И вот лед у борта танкера сломан. «Вайгач» отходит назад, чтобы тиски, сжимающие «Варзугу» ослабили свое давление. Мы смогли продолжить движение.

Успешно преодолев полосу барьерного льда, обогнув мыс Желания, самую северную точку Новой Земли, наш караван вышел, наконец, в Баренцево море, где вскоре начался молодой лед.

Дальше «Варзугу» предстояло принять спасательному буксиру «Умка», который пришел из Мурманска. Однако у него очень слабый ледовый класс, и, встретив на пути молодые льды, спасатель замедлил скорость. Ему навстречу отправился «Вайгач», чтобы привести «Умку» к аварийному танкеру.

А наша миссия на этом закончилась. Пожелав «Варзуге» спокойного моря на переходе и удачного возвращения к берегам, мы опять пошли во льды Карского моря, где у мыса Желания нас уже поджидал очередной «клиент» с грузом для порта Сабетта.

Мы оставили аварийный танкер «Варзуга» первого апреля в 6 утра в дрейфе, а уже к 8 часам вечера атомный ледокол «Вайгач» привел к нему буксир. Через полтора часа буксировка танкера продолжилась теперь уже «Умкой». Но даже в молодом льду спасатель не чувствовал себя уверенно, поэтому еще почти двое суток «Вайгач» торил дорогу на юг, к чистой воде.

На пути в Мурманск спасатель «Умка» с «Варзугой» на буксире попал в Баренцевом море в сильный шторм. Восьмиметровые волны, обледенение, обрыв буксировочной браги потребовали уже от экипажей этих судов мужества и полной самоотдачи. Но все завершилось благополучно, и 7 апреля караван вошел в Кольский залив.

Подготовил
Валерий ВАСИЛЕВСКИЙ —
специально для «Новой»

УДАЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ

Инструкция по оформлению подписки на печатную прессу через сайт
PODPISKA.POCHTA.RU

1. Выберете **«Новую газету»** из 5 000 изданий
2. Выберите способ доставки
3. Введите данные получателя: адрес доставки, ФИО
4. Выберите период подписки
5. Пройдите простую процедуру регистрации или авторизуйтесь на сайте
6. Оплатите заказ

Инструкция по оформлению подписки онлайн через
МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ПОЧТЫ РОССИИ

1. Зайдите в мобильное приложение Почты России, в правом нижнем углу выберете раздел «Еще»
2. Нажмите на строчку «Подписка на журналы и газеты»
3. Выберете «Новую газету» из 5 000 изданий
4. Выберите способ доставки
5. Введите данные получателя: адрес доставки, ФИО
6. Выберите период подписки
7. Пройдите простую процедуру регистрации или авторизуйтесь на сайте
8. Оплатите заказ

ЧЕГО БОИТСЯ АЛКОГОЛИК НА КАРАНТИНЕ

Три причины пить и одна, чтобы остаться в живых

Алкоголикам сейчас трудно, труднее, чем остальным. И вовсе не потому, что невозможно купить спиртное или не на что его покупать. Магазины открыты, пей, хоть залейся. А деньги на выпивку откуда-то берутся даже в самые безнадежные времена. Не на что купить еду, одежду, нечем платить за квартиру, но на водку всегда хватает. Копейка в копейку, без сдачи. «Нужно строго отдавать себе отчет — зачем не пить», — писал классик алкогольной мифологии Владимир Шинкарев. Так вот, сейчас этих причин не стало. А причин пить и, значит, умереть от запоя, язвы, сердечного приступа, отравления или того же коронавируса — в разы больше.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Причина первая. Паника

Алкоголику очень страшно. Пандемия и для обычного человека — стресс, а для алкоголика стресс вдвойне. У него нервы наружу. Депрессии, панические атаки, истерики — все это обычное дело. Страхов и так много: потеряешь паспорт, ключи, заберут в полицию, изобьют, упадешь на улице и замерзнешь... Дальше перечислять? А тут — целая пандемия.

Мой друг Витя запаниковал еще в марте. Он говорил: «Я сойду с ума. Мне будет не с кем пить». И еще: «Я выйду на улицу, прогуляться после бутылки коньяка, и меня задержит патруль. И никогда уже не отпустит». И опять: «Я сойду с ума».

Примета времени: последние разы мы с ним пили из разных бутылок, чтобы не заразиться. Раньше пускали одну по кругу, а теперь каждый купил свою. Это только кажется, что пьяному море по колено. На самом деле малейшая опасность повергает алкоголика в ужас.

Я видел странные вещи. Видел, как пьют в масках. После этого на маске остаются разводы, по ним легко опознать пьющего. Видел, как коньяком дезинфицируют руки. Это ненормально для алкоголика. В нормальной ситуации мы трясемся над каждой каплей.

Сквер, где мы пили, закрыт. Пока было можно, мы наматывали круги по району. Пили и говорили. Кто-то скажет, что это баловство, прихоть. Нет, это необходимость. Когда у человека паническая атака, ему надо ходить и общаться, иначе накатит ужас. Пить тоже надо. Представьте, что вас лишили еды или сна. Водка для алкоголика — такая же базовая потребность. Без нее он не может жить.

Он паниковал неделю, потом решился бежать. Купил багажник водки, дней пять еще пил, но с пятой попытки все-таки смог уехать, упорный парень. Сейчас он в деревне, много гуляет, пьет умеренно, вид, судя по фото, счастливый. Почему-то у всех, кто уехал, на фото счастливые лица. И некоторое недоумение: как же я раньше не догадался?

Вите повезло. Редкий случай, когда коронавирус спас человека. Тут бы он точно сдох.

Причина вторая. Коронавирус

Прозаик Сенчин написал у себя в фейсбуке: «Проснулся. Сухость во рту. Кашель. Температура. Тело ломает. Это похмелье». Это в самом деле похмелье, а не COVID, но симптомы похожи, есть от чего испугаться. Алкоголики очень мнительны. Они пристально следят за своим здоровьем, за тем, что от него осталось. Некоторые даже бросают. Временно. Логика тут такая: не пить, чтобы пить. Не пьешь, зато потом снова пьешь. Все подчинено одной цели.

Но страхи оправданны — алкоголики в группе риска, причем в первых ее рядах. Вирус поражает людей со слабым иммунитетом, а я еще не видел алкоголика, у которого был бы сильный иммунитет. У каждого третьего или четвертого, умершего от вируса, среди сопутствующих заболеваний — панкреатит, воспаление поджелудочной железы. Типичная болезнь алкоголика. От нее массово умирали до всякой пандемии, а сейчас шансы возросли многократно.

Слух о том, что водка является антивирусным средством, всего лишь слух, хотя он и льстит самолюбию алкоголика, доказывает, что он умный, а все кругом непьющие — дураки. Да, действительно, считается, что вирусы умирают при температуре выше шестидесяти градусов. Но, во-первых, тут надо что-то покрепче водки. А во-вторых, пить-то зачем? Надо просто полоскать горло.

Мне уже рассказали про антивирусную настойку, которую советуют в интернете некие мифические белорусы. Рецепт прост: разрезаем головку чеснока и запихиваем в бутылку водки. Полезно ли это? В профилактических целях — вполне возможно. Но достаточно 50 граммов в день. Две бутылки пить вовсе необязательно.

Причина третья. Структура потребления

Вопреки статистике (рост продаж на 31 процент по сравнению с тем же периодом 2019-го) в магазине «Ароматный мир» пусто. Алкоголики соблюдают дистанцию, дисциплинированно ждут у кассы, говорят вполголоса. Так ведут себя в церкви.

«Пить и правда стали больше, — объясняет мне продавец, — но только те, кто действительно пьет. Отсеялись случайные покупатели». Возле магазина — два крупных вуза. РГГУ и Менделеевский. До карантина здесь толпились студенты. Покупали пиво, энергетики и прочую ерунду. Галдели, матерились, нарушали атмосферу серьезного учреждения. Теперь вузы закрыты, студентов нет, и все встало на места. Людям, которые приходят сюда, не до шуток. Одни внимательно читают этикетки, шевеля губами. Вот коньяк, вот ром, вот ликер в какой-то замысловатой таре. Музеи-то закрыты, а тут — возможность приобщиться к прекрасному. Другие — берут сразу и много. Потому что неизвестно, когда теперь выберешься из дома. Лучше лишний раз не показывать нос на улицу, даже в маске. Так что дайте мне пять, нет, семь. Вот эту, по акции.

Раньше этого количества хватило бы надолго. Выпил — пошел и купил следующую. Сейчас же пьют сразу. А чего, она стоять, что ли, будет? Алкоголь для алкоголика — не продукт длительного хранения.

Отсюда и рост продаж. Кафе закрыты (в кафе никто особо и не напивался — полицию вызовут, дорого, надо еще до дома дойти). Бутлегеры (точки, которые продавали спиртное ночью, у нас в районе таких было две) прервали свою пиратскую деятельность. Закупаемся в сетевых магазинах. Как в последний раз. Никто не знает, что будет дальше.

Что может быть дальше?

Алкогольный коллапс. Всплеск домашнего насилия, напрямую связанный с пьянством. Алкогольные смерти. В некоторых наркологических клиниках уже сейчас приток пациентов — на уровне новогодних праздников. То есть очень высокий. Но ведь до клиники надо еще доехать. И чтобы было чем заплатить.

Как с этим бороться? В Забайкалье, например, ввели сухой закон. Он продержался там ровно четыре дня. Потому что это не метод. Не надо считать алкоголиков идиотами. Они эту проблему решат. С непоправимым ущербом для собственного здоровья, но решат обязательно. В Крыму, Оренбургской и Липецкой областях запретили продавать разливное пиво. Это вообще детский лепет. Пиво без водки, конечно, деньги на ветер, но не до такой же степени. Я знаю как минимум три способа усилить действие водки, не прибегая к пиву. А народных рецептов гораздо больше.

Сбить волну народного алкоголизма можно только одним способом — чем-то занять нас всех. Это главная причина — утром не надо на работу, поэтому и пьем в таких огромных количествах. Социальные тормоза слетели. Обязательств больше нет никаких. А сам себе человек ничего не должен.

Поэтому пьем в одиночку (что гораздо опаснее, чем в компании) или по интернету, лишь бы не остаться один на один с бутылкой. Современные средства связи позволяют удаленно пить на троих. Создал в скайпе конференцию, и все как в жизни: тосты, разговоры, можно о монитор чокаться. Иногда это выглядит так: на экране две пустые комнаты. Оба собутыльника — под столом, вне зоны действия камер. Пытаются встать и не могут. Но это хоть какой-то способ общения, которого нам всем сейчас не хватает.

...Сам я пью мало. Меньше, чем в мирное время. И реже. Придумал себе объяснение, ноу-хау, могу поделиться с желающими. Алкоголь для меня — способ снять стресс, вынести перегрузки, залить обиды и неудачи. А все это — социальные факторы, самоизоляция освободила меня от них. Как бы донести эту мысль до людей? Все в порядке. Мы дома. Мы вернулись к себе. Больше не надо суетиться, лебезить хрен знает перед кем, унижаться, оправдываться, доказывать, что ты не хуже других. Теперь-то и наступит настоящая жизнь, а раньше был страшный сон. Звучит, как тост, правда?

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Reuters

Парковка у городской больницы. США

НЕТ БОЛЬШЕ ГРЫЖ, КАТАРАКТ И КОСОГЛАЗИЯ!

COVID отменил другие болезни. Хроники врача из США

Митинг начался, как всегда, вовремя, только теперь не в больничном конференц-зале, как раньше, а каждый из своей норы, кто где, по селектору.

Начмед быстро докладывает обстановку на «фронтах».

Вчера у нас умерло трое, больница-то небольшая. Такой урожай костлявая нечасто собирает у нас в один день. Это, без сомнения, ее год!

Все плановые операции, процедуры и, по-моему, вообще все болезни, кроме COVID, кто-то там наверху взял и отменил. Нет больше грыж, катаракт, камней в почках и косоглазия. Не дай бог сейчас заболеть!

Начмед сказал, что индивидуальные средства защиты есть, но велел экономить расход.

А вот лекарств для анестезии и то, что используют во время операций, осталось на неделю. Вот так!

Медсестра из моего детского отделения прислала мне эсэмэску пять дней назад. Док, я должна быть там, отпусти меня, я записалась добровольцем в Нью-Йорк. Я понимаю, что здесь тоже не хватает людей, но не так, как там.

— Хорошо, поезжай.

А что я должен был сказать?!

Уже потом я узнал, что она попала в самое пекло, — Kings County Medical Center в центре Бруклина.

— Я зайду попрощаться завтра, — добавила она.

Брианна, двадцати пяти лет от роду, высокая и крепкая, как гренадерша, пришла ко мне в отделение работать после сестринского училища. Уже через год она была чуть ли не лучшей медсестрой на этаже. Дети, увидев такую «Фрекен Бок» в первый раз, затихали и беспрекословно ей подчинялись, давая сделать укол или проглатывая лекарство, но через день они уже знали ее природную доброту и спокойно вили из нее веревки. Малыша можно обмануть только один раз.

Еще недавно кишащий студентами университетский город был наполнен шумом — людьми и машинами в их постоянном броуновском движении, теперь пустой, с редкими полусумасшедшего вида людьми, плетущимися, как зомби, куда-то.

Ее машина была одна на дороге, делая круг перед больничной парковкой. Она заехала на пять минут, перед тем как прибыть на сборный пункт. Мы все, кто дежурил, вышли попрощаться. Прощание получилось быстрое и какое-то скомканное, на расстоянии. Держись, давай, все будет OK. Все было, как на вокзале перед эшелоном, через невидимую сетку какого-то забора.

Я пошел назад и, оглянувшись, увидел, как, вопреки моим запретам, ее подруга быстро подбежала и обняла ее. Так и стояли, обнявшись, в масках. Я издалека видел, как вздрагивают плечи. Ладно, черт с ней, не буду ее ругать, и зашел в больничную дверь.

Мой близкий друг — торакальный хирург. Профессор, один из лучших торакальных хирургов на американском Восточном побережье, кстати, ученик Рошаля, выпускник второго московского мединститута.

Его «плановые» больные все отменены, хотя как можно отменить рак легких? Он орал, что для его пациентов время — это критический фактор, некого будет потом оперировать, но в больнице сказали — нет. Все — так все.

Несколько дней назад он сказал мне, что все его отделение целиком развернули под COVID.

— Ты только жене моей не говори, но я сказал, чтобы меня ставили туда, где я нужней, раз нет моих плановых операций.

Его жена, сама детский врач, продолжает смотреть детей в офисе. Из четырех его дочерей одна —анестезиолог, интубирует больных практически плечом к плечу с отцом в той же больнице, а другая — резидент в педиатрии.

Reuters

Пациенты, скончавшиеся в больнице

В его послеоперационном отделении было 12 коек. В первый день положили 9 человек, во второй — 20, а теперь лежат сорок.

Пищат мониторы, аппараты ИВЛ, инфузионные помпы.

Он встал на вахту, надев набившую оскомину защиту, в свое же, еще недавно элитное отделение, теперь превращенное в интенсивную терапию.

Корабло без капитана никак нельзя!

Еще один мой друг, доктор, сказал, что у них в больнице уже третий рефрижератор меняют. Туда складывают умерших. Специальные мешки на молнии давно кончились, все по старинке, просто накрывают простыней.

Меня страшно раздражают откуда-то повылезавшие сегодня эксперты, специалисты по вирусам и вообще всем вопросам. Каждый раз диву даешься, кто эти люди!? Они рассуждают про побочные действия лекарств, как надо или как надо было бы. Эти люди комментируют действия врачей, изображая из себя экспертов.

Если у меня умирает больной, и есть лекарство, которое, ВОЗМОЖНО, спасет ему жизнь, то я дам его, взяв всю ответственность на себя. А вы, уважаемые эксперты?!!

Им вообще все равно что говорить, лишь бы говорить.

Нет никакого сомнения, что через какое-то время мы разберем этот COVID-ный винегрет назад на составляющие продукты и выясним, что было съедобное, а что нет, и кто туда еще и плюнул, чтобы хайпануть.

Каждый день я прочитываю огромный поток информации про COVID в медицинской литературе. На сегодня нет специфического лечения, кроме симптоматического и поддерживающего, ну и кислород.

Зато у тех, кто лечит, появился «боевой» опыт, уже знаешь, кто чем дышит, как выглядит рентген и КТ, кто на десятый день вдруг ухудшился и что это значит, а кого уже можно выписать.

Кроме того, инженеры Илона Маска в кратчайшие сроки разработали свои аппараты ИВЛ, используя детали для машины «Тесла», и поставят их в больницы бесплатно, «Форд» произведет еще 50 000 ИВЛ.

В Нью-Йорке всем, кто работает с COVID-больными, подняли в два раза зарплату, правда, кроме врачей.

Больница Mount Sinai (Гора Синай) в Нью-Йорке опробывает плазму, полученную у реконвалесцентных пациентов, для лечения тяжелобольных, и от доноров нет отбоя.

Компания BP («Бритиш Петролеум») всем медикам, полицейским, пожарным и скорой помощи дала скидку на бензин по 50 центов на галлон.

Медицинскому персоналу аплодируют раз в день возле Lennox Hospital в Манхэттене.

Дайте время, скоро мы будем знать все или почти все про эту дрянь. А пока наберитесь терпения и просто помогите, постарайтесь не заболеть!

Существует версия, что выражение «OK» появилось в Америке во время гражданской войны. На дощечке в лагере после сражения писали O (zerro) K (killed — убито).

Сегодня на табличке, придерживая косу и не снимая капюшона, своей костлявой рукой смерть вывела — город Нью-Йорк, 5389.

Ну, ничего, старая, ты за это еще ответишь.

Майк МИРЕР,
дежурный врач «Новой газеты»,
США

ВОТ ТАК «ПРОСТО» ВЗЯТЬ ЧЕЛОВЕКА, СЛОМАТЬ И ОЧЕРНИТЬ

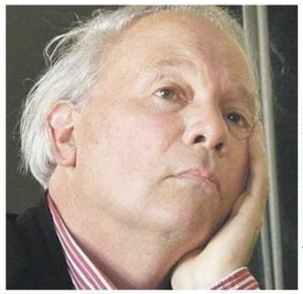


Фото из личного архива

Историк Николя ВЕРТ — о том, придет ли в Россию свобода, о новом фильме, посвященном ГУЛАГу, и о деле Юрия Дмитриева

Строительство железной дороги заключенными

РИА Новости

Документальный фильм «ГУЛАГ. Советская история»[1], выход которого стал поводом для нашего разговора, создан для канала ARTE и пока доступен на французском и немецком языках. В ближайшем будущем, есть надежда, читатели «Новой» увидят его и на русском.

Авторы (сценарист Николя Верт, режиссер Патрик Ротман, продюсер Франсуа Эме) на базе видеосвидетельств сталинских зэков, редкой кинохроники, инфографики, рисунков и фотографий создали эмоциональную энциклопедию ГУЛАГа, ознакомиться с которой — для изучения прошлого и понимания настоящего — полезно было бы миллионам российских граждан. Хотя бы тем миллионам, у которых колумбов восторг вызвал фильм Юрия Дудя о Колыме.

Картина Ротмана и Верта существенно дополнит знания о предмете. Историю ГУЛАГа Верт исследует уже 40 лет.

— Мы посчитали, что картина нужна, потому что ни во Франции, ни вообще на Западе не было таких фильмов, — говорит Верт. — Три года назад начали работу. Я поехал в Россию, работал в основном с «мемориальцами», мы давние друзья, уже тридцать лет. Они мне открыли свои архивы, дали несколько сотен записей бывших узников ГУЛАГа. Я все перекопал. И сделал такой сжатый сценарий... На 9 часов. Когда принес Ротману, он сказал: придется резать. В конечном счете получилось почти три часа для ARTE, а другие каналы — фильм уже купили в 18 странах — будут показывать более сокращенную версию.

— Фильм динамичный, эмоционально насыщенный, не отпускает все три часа...

— Мы очень постарались, хотя я знаю, что есть слабые места. Я, например, хотел бы показать жизнь после возвращения из лагерей, хвост этой истории, то есть 60–70-е годы. Но просто не было возможности с учетом хронометража.

— Тема возвращения актуальна. Россия еще не вышла из тех времен.

— Конечно, да. К слову, по ходу съемок у нас были маленькие приключения с представителями органов... Я много лет работаю с Томашем Кизны, польским фотографом, который когда-то первым поехал по гулаговским местам и снял заброшенные лагеря. Канал ARTE попросил его поснимать для картины, и он выбрал Норильск и Дудинку. Мы месяца три добивались разрешения от ФСБ, потому что это все еще закрытые города для иностранцев. В итоге нам его дали, а потом, где-то за месяц до поездки, аннулировали. Тогда мы связались с Алексеем Бабием, главой красноярского «Мемориала», он хорошо знаком с губернатором. Тот надавил на ФСБ, и нам дали разрешение снова. Но когда мы приехали в Красноярск, к нам сразу пристали. И Томаша Кизну после четырех дней разговорили как «персону нон грата»... Фээсбэшники решили, что за ними, а не за губернатором, будет последнее слово. Ну, а я по второй категории прошел (*По гулаговским понятиям «первая категория» — расстрел, вторая — срок.* — **Ю. С.**). То есть меня просто обязали вернуться в Москву. Недавно, в феврале, я был в Петербурге. Мне все-таки дали визу. Мы показали фильм в музее Ахматовой и в институте кино.

— Фильм в России будет показан в прокате или на ТВ?

— Я не думаю. Продюсеры пытаются, но безуспешно. Хотя вот я посмотрел фильм Дудя про Колыму... Ведь сколько людей посчитали важным про это посмотреть. Когда я был в Магадане, писал книгу «Колымская трасса», мы зашли в «Пищу Хат», и я спросил официантку: «Знаете про ГУЛАГ?».— «Да, — говорит. — Это какая-то рок-группа».

— Если судить по соцопросам и пропаганде — многие либо не знают о существовании этой «группы», либо хотят, чтобы она опять начала широко гастролировать. А вы думаете, что фильм не появится на ТВ в России, потому что идет против пунктирно отмеченной линии власти, которая, с одной стороны, признает, что террор был, а с другой — сглаживает углы истории?

— Да, вопреки превалирующим в западной прессе заявлениям о том, что в России власть не говорит правду о ГУЛАГе, как вы знаете, она ведет более сложную политику. Есть Музей ГУЛАГа, Стена скорби и так далее. А есть преследование «Мемориала», есть дело Дмитриева...

— Вы следите за судьбой Дмитриева, я знаю.

— Да, и переживаю очень. Я с ним лично знаком. Очень его уважаю. И, конечно, последние новости — совсем тревожные. Его, в принципе, надо отпускать, он уже столько отсидел ни за что, а сейчас оставаться в тюрьме стало совсем опасно. Я поддерживаю петицию «Новой газеты» о том, что надо освободить всех заключенных, не представляющих угрозы для общества. Угрозы! А Дмитриев — это просто выдающийся человек, гордость вашей страны.

> КОГДА Я СКАЗАЛ, ЧТО ПОЕХАЛ С ДОЧЕРЬЮ МОЕЙ НА КОЛЫМУ, ОНИ МНЕ ОТВЕТИЛИ: МЫ ПРЕДПОЧИТАЕМ НА МАЛЬДИВЫ ЕХАТЬ

Я комиссар большой выставки про ГУЛАГ в Льеже, в зале La *Cite Miroir*, она открылась в марте *(приостановлена в связи с карантином.* — **Ю. С.**). Это самая большая выставка про ГУЛАГ в Западной Европе. Мы сделали стенд о Дмитриеве. Ирина Галкова, директор Музея Международного Мемориала, дала много экспонатов. К слову, мы создали недавно филиал Международного Мемориала во Франции, я председатель, в составе — наш маленький круг специалистов по советской истории, по литературе. На 24 апреля было намечено открытие здесь, в Париже, но пока отложить придется.

— В статье, которую вы посвятили Дмитриеву в «Либерасьон», вы написали, что это дело «имеет все признаки сфабрикованного от начала и до конца»,— «так, как это умели делать в сталинскую эпоху». Впрочем, и позднее тоже. Насколько далеко может зайти процесс возвращения в наше «прекрасное далеко»?

— Ну, сейчас, конечно, другие времена, но тем не менее у вас и сегодня можно вот так «просто» взять человека, сломать, уничтожить, очернить. Потому что раньше — «враг народа», а сейчас — педопорнофилия! Это страшная вещь — как человека ломают на такой основе. Дмитриеву грозит 20 лет. Ему 64 года, он в ужасном состоянии — не душевном, а физическом — то есть, в общем, уже готовится смертный приговор.

Что касается параллелей, то меня как историка всегда смущает, когда приходится их проводить. Конечно, Путин не Сталин. И все довольно тонко сделано. И современное российское общество — это не общество 30-х, 50-х, даже 70-х...

— Но как это общество терпит издевательства власти над собой, над страной? Все большие издевательства. Это все наследие ГУЛАГа, как вы много раз говорили? Наследие состоит еще и в том, что люди «привыкли»? «Традиция» несправедливых приговоров коснулась десятков миллионов.

— Да, в какой-то мере привыкли, конечно. Потому что здесь далеко не только страх. Я дружу с одним российским режиссером. Мы знакомы с 70-х, он тогда был близок к диссидентству. Живет в Петербурге, у него три дочери. И мы спорим, даже ссоримся. Он говорит: пусть мои дочери наслаждаются жизнью, они могут ездить по миру и так далее, я не хочу с ними на исторические темы разговаривать. Пусть живут спокойно, нормально, как вы живете во Франции, на Западе уже давно. Пусть живут, пусть наслаждаются жизнью, черт с этой историей, никому это не нужно, отстань со своим ГУЛАГом!

А я ему говорю: нельзя так жить. Ведь твои дети ничего не понимают о прошлом, а значит — о том, в какой стране они живут. Они едут себе спокойно в Турцию — отдыхают, путешествуют. В какой-то фирме работают. Им все равно... Когда я сказал, что поехал с дочерью моей на Колыму, они мне ответили: мы предпочитаем на Мальдивы ехать. Почему ты берешь свою Эльзу на Колыму эту дурацкую?

— Они не видят, что люди из той же «фирмы» руководят страной сейчас?

— Нет, им все равно. Этот пример — еще не худший, потому что я, к сожалению, со многими российскими друзьями поссорился в последние годы, после 2014-го. Стало невозможно разговаривать.

— В фильме вы напоминаете не только о чудовищных преступлениях, но и о полной неэффективности ГУЛАГа — даже если пытаться оправдывать его существование с точки зрения тех, кто поет про «соху и атомную бомбу».

— Это, кстати, один из самых интересных вопросов в истории ГУЛАГа — противоречие между репрессивной стороной и продуктивной, экономической. Историк Олег Хлевнюк хорошо показал в своих работах, что каждый раз, когда был огромный рост числа заключенных, все экономические результаты ухудшались. В 33-м году, 38-м, 39-м, в конце 40-х... Система принудительного труда не показала никакой эффективности. И вдобавок нельзя забывать, что 20 миллионов взрослых мужчин и женщин в самые свои трудоспособные годы проводили 5–10 лет в лагерях, ломались и, конечно, не только плохо работали там, не только теряли здоровье, но, когда возвращались, все эти ужасные навыки переносили в гражданскую жизнь. И этот эффект заражения туфтой, этими порядками, узаконившими полное пренебрежение человеческой личностью, вся эта бруталиация жизни — это потом откладывалось на послегулаговскую жизнь.

И эта жизнь после ГУЛАГа — сейчас самый интересный вопрос для изучения. Эту историю очень тяжело писать, потому что она почти не прослеживается в архивах. Притом что примерно 90%, то есть где-то 18 миллионов человек, выжили в лагерях, вернулись.

— Особенности нашей жизни связаны с наследием ГУЛАГа... А ГУЛАГ, соответственно, был неизбежным наследием российской истории?

— Конечно, это вписывается глубоко в вековую историю России. Строй власти. Все эти попытки преодолеть проблему отсталости. Разговоры о противостоянии Западу, о том, по какой колее направить страну.

— Ваша книга «История советского государства. 1900–1991» была в 90-е учебником во многих российских вузах... Понятно, что прогнозы невозможно делать, но сами «для себя» вы что думаете: это все-таки надолго еще в нашей стране?

— Я боюсь, надолго, — еще и потому, что, к сожалению, такой «тренд» сейчас не только в России. Мы видим, что разные формы популизма уже завоевали популярность, в совершенно разных странах. Несмотря не только на разногласия, но и противоречия, которые существуют между польским и российским национализмом, российским и турецким, российским и американским трампизмом, у них много схожего. Так что во многом путинизм — часть более глобального феномена. С особенностями России, конечно.

— А если цены на нефть надолго обвалятся? Есть же лежащее на поверхности предположение, что если завтра опять не будет денег, то власть сметут...

— И результат? Тут надо вернуться к распаду Советского Союза. Насколько сыграла какую-то роль социальная масса? Я не уверен, что Союз распался из-за толчка снизу, скорее — именно сверху. Я не верю в то, что массы могут играть большую роль в недемократическом обществе. Они могут быть недовольны, но чтобы что-то по-настоящему изменить... Я не уверен, что у вас есть такая традиция. И ваши люди, по-моему, по-прежнему готовы терпеть намного больше, чем в других странах. Эта терпеливость меня всегда поражала... И даже если смотреть на 17-й год, крестьянская и армейская масса сыграла огромную роль в том смысле, что разгромила все, но тем не менее власть же она не взяла. Власть взяли профессионалы-политики. То есть ваше общество может, конечно, ломать, громить, но найти политический выход и создать структуры для построения принципиально новых отношений власти и общества — это все-таки другое дело. Поэтому, конечно, какой-то политик может и сейчас воспользоваться «разгромами», если они будут, но боюсь, что это снова не приведет вас к демократическим формам...

Юрий САФРОНОВ
обозреватель «Новой», журналист RFI, Париж

КАРТОЧКА ЭКСПЕРТА

Николя ВЕРТ — известный французский историк, знаток советской репрессивной машины. А еще — друг «Мемориала» и отдельно — историка Юрия Дмитриева, которого сейчас эта модернизированная машина пытается уничтожить. О «деле Дмитриева», об открытии французского «Мемориала», о новом масштабном фильме, посвященном ГУЛАГу, а также о том, придет ли свобода в Россию после ухода Путина, исследователь рассказал «Новой газете».

[1] *«По мотивам» книги — GOULAG. Une histoire sovitique. изд-во Seuil, 2019.*

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

«На основании Федерального закона № 174-ФЗ от 23.11.1995 г. «Об экологической экспертизе», приказа Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 г. № 372 «Об утверждении Положения по оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» Администрация Муниципального образования г. Советск, находящаяся по адресу: Тульская область, Щекинский район, г. Советск, пл. Советов, д.1, по инициативе филиала ООО «Эссити» в г. Советске, находящегося по адресу: Тульская область, Щекинский район, МО г. Советск, г. Советск, ул. Молодежная, д. 9, извещает о проведении общественного обсуждения проектной документации «Фабрика по производству гигиенической бумаги и изделий на ее основе» филиал ООО «Эссити» в г. Советске по адресу: Тульская область, Щекинский район, МО г. Советск, г. Советск, ул. Молодежная, д. 9. Третья очередь строительства (включая ОВОС)» и приглашает заинтересованных лиц к участию в обсуждении проекта.

Название намечаемой деятельности:

Строительство третьей очереди фабрики по производству гигиенической бумаги и изделий на ее основе с целью увеличения производительности.

Заказчик проекта и общественного обсуждения:

Филиал ООО «Эссити» в г. Советске, 301205, Россия, Тульская область, г. Советск, ул. Молодежная, д. 9.

Разработчик проекта:

ООО «Пеуру Рус», 196084, г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, д. 266, лит. В.

Организатор общественных обсуждений:

Администрация муниципального образования г. Советск Щекинского района, 301205, Тульская область, Щекинский район, г. Советск, ул. Площадь Советов, д. 1.

Месторасположение намечаемой деятельности:

Тульская область, г. Советск, ул. Молодёжная, д. 9.

Ознакомиться с материалами общественных обсуждений, в том числе с техническим заданием по оценке воздействия на окружающую среду, можно с даты публикации данного информационного сообщения по адресу:

Тульская область, Щекинский район, г. Советск, ул. Площадь Советов, д. 1; на сайте ООО «Эссити»: www.essity.ru. Материалы будут доступны до окончания общественных обсуждений и в течение 30 календарных дней после их проведения.

Общественные обсуждения в форме слушаний по объекту государственной экологической экспертизы «Фабрика по производству гигиенической бумаги и изделий на ее основе» филиал ООО «Эссити» в г. Советске по адресу:

Тульская область, Щекинский район, МО г. Советск, г. Советск, ул. Молодежная, д. 9. Третья очередь строительства (включая ОВОС)» состоятся 13 мая 2020 года в 15.00 в зале заседания администрации МО г. Советск Щекинского района по адресу: Тульская область, Щекинский район, г. Советск, ул. Площадь Советов, д. 1 (администрация муниципального образования г. Советск Щекинского района).

Замечания и предложения в письменной форме можно направлять в течение 30 дней с даты публикации данного информационного сообщения по адресу:

301205, Тульская область, Щекинский район, г. Советск, ул. Площадь Советов, д. 1 — с 9.00 до 17.00 (кроме выходных и праздничных дней).

Или по адресу электронной почты контактного лица:

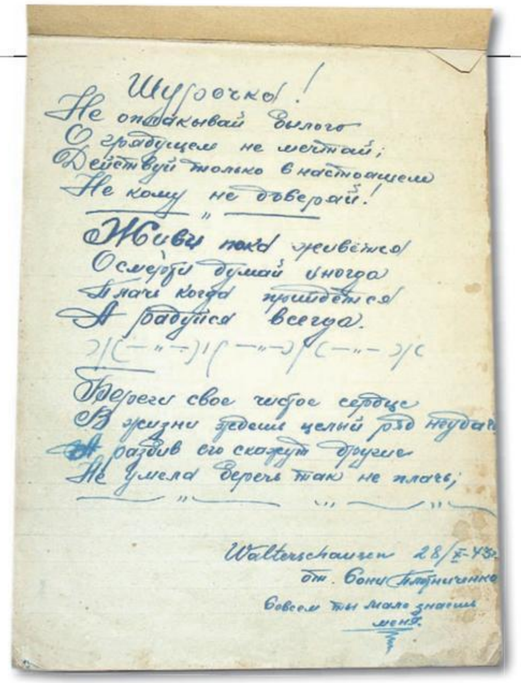
Сетченков Сергей Васильевич, инженер проектов ППСБ филиала ООО «Эссити» в г. Советске, эл. почта: sergey.setchenkov@essity.com

На правах рекламы

Александра Михалева

ДНЕВНИК «ОСТОВКИ» ИЗ КУРСКА

О безоговорочной капитуляции трагической действительности перед молодостью и любовью



1

Шура Михалева родилась в Курске 27 июля 1924 года в семье типографского рабочего, служившего в центральной областной газете «Курская правда». Хорошо училась, с кем-то дружила, с кем-то ссорилась, собиралась поступать в Курский пединститут.

Ее дневник начинается еще в мирное время (с середины июня 1939 года) и в идиллически тихом Курске — городе, из центра которого можно было пешком отправиться в лес по грибы. Выпускной вечер, сочинение, дружба с двумя другими девочками («союз трех»), набеги на общественный сад, девичьи сплетни о том, кто с кем дружит. Вот поначалу его обычные и бесхитростные сюжеты. О самом дневнике иногда кокетливо говорится во втором лице, а о себе — в лице третьем.

Вместе с тем поразительна склонность 15-летней старшеклассницы к фиксации окружающего — будь то природа или реакция сельских и городских жителей на начало войны. Еще более пристально всматривается она внутрь себя, предается тому, что принято называть саморефлексией.

Война не пресекла ставшую уже потребностью привычку вести дневник, но внесла в нее существенные поправки. Кокетливому «разговору» на «ты» с дневником уже не остается места, между мирной частью дневника и военной — огромный контраст.

Сама же война нагрянула так. 22 июня — хорошая, солнечная погода, Шура с подругами на Дне открытых дверей в Курском пединституте, все шутят и веселятся. «Вдруг внезапно среди этого веселья прибежала Вера Доронова и взволнованным голосом сообщила: «Германия объявила Советскому Союзу войну». <...> Ужасом повеяло от этих слов. Мы перестали смеяться...»

Курск был взят немцами 3–4 ноября 1941 года, и эти долгие и страшные полгода под оккупацией оказались вне поля зрения дневника.

2

Дневник возобновляется 8 июня 1942 года, когда Шура Михалева уже три дня как в железнодорожном эшелоне, пятом по счету из Курска[1], уносящем ее, «остарбайтера», далеко на запад, на чужбину, в Германию.

Вот ее первая новая запись: «8 июня. Всю ночь ехали и рано утром были уже в Польше. На польских станциях работают польские евреи. Молодые юноши и девушки, замеченные желтыми звездами спереди и сзади. Русские пленные работают повсюду, и мы едем все дальше и дальше от Родины. Едем вот уже 3-й день. Получили всего около 1 кг хлеба, 1 раз пили чай».

Тут, в этой записи, собрана буквально вся — словно эпическая — диспозиция на последующие три года: Холокост, пленные, чужбина, голод!

Интересно, что Михалева очень долго не сообщает даже название города, куда ее привезли: мол — какая разница, не имеет значения. Тем не менее назовем его: Вальтерсхаузен (Waltershausen) — небольшой городок в тюрингском округе Гота. Исторически он славился своими ремесленниками — производителями элегантных кукол для детей, но не для этого славного промысла сюда из разных стран Европы немцы согнали около 600 иностранных рабочих и военнопленных. Крупнейшей была фабрика «Аде», часто фигурирующая на страницах дневника: она выпускала прочнотканевые шланги.

Весь остаток июня и июль дневник переполнен записями о тяжком труде, о дурном, прямо-таки издевательском отношении немцев, о тоске по дому и по своим близким, о падении и деградации личности и об озверении, которое здесь испытывают привезенные из Советского Союза рабы: «Нам — молодым людям выпала на долю тяжелая участь. Мы — сотни и тысячи молодых русских людей — рабы... Мы должны работать, а про свои чувства человеческие забыть. Забыть про книги, театры, кино, забыть про любовные чувства молодых сердец. И если возможно, то как можно скорее отвыкнуть ощущать голод». (11 июля 1942 г.)

Не менее тягостными оказались и дрязги внутри контингента рабынь: «В нашем бараке 40 человек украинских девушек, несколько финских, а остальные русские. Между украинками и русскими идет т. н. «борьба, национальная вражда». Вражда эта возникла с первых дней нашего приезда, особенно к нам, курским. Мы недавно приехавшие, обращали на себя внимание везде, особенно в столовой. Еще не оголодавшие, «свеженькие», мы не кидались за добавками, даже удивлялись, как это можно поесть большой полумиск совершенно невкусного супу. За столом вели себя тихо, т. е. культурно. Это навело подозрения и зависть со стороны украинок. Им все казалось, что на нашем столе больше, что хлеба нам дают по две порции. Эта вражда, возникшая среди девушек Киева и русских, все усиливалась». (3 августа 1942 г.)

Постепенно завязываются контакты и с немцами, и с другими иностранцами, в частности, с молодой литовкой Галей, иногда приносившей им картошку. В отличие от «остовок» иностранки жили в частном секторе и располагали совершенно другим набором личных прав и свобод, поэтому купить, а потом втридорога перепродать «остовкам» что-то, что «остовкам» нужно, но не разрешено, не было для них проблемой. Органической частью «интеграции» стали и первые набеги на окрестные сады за яблоками, и первые поднаймы к местным жителям на уборку овощей.

В начале октября режимное послабление выпало и «остовкам». Если раньше выходить в город разрешалось только тем, кто выполнял норму, строго по воскресеньям, небольшими группами и чуть ли не в сопровождении охраны или кого-то из заводских, то теперь выполняющим норму стало возможно выходить гулять в город с благословения старосты комнаты, трижды в неделю и фактически без сопровождения. (4 октября 1942 г.)

Это имело далеко идущие последствия и буквально революционизировало сферу досуга «остарбайтеров», открыв их для контактов, пусть и не поощряемых, и с немцами, и с принудительными рабочими других национальностей в городе и окрестностях. Причем со временем возможность нанесения визитов оказалась еще и взаимной.

В начале 1943 года по выходным на фабрике стихийно образовывалась своего рода «дискотека». Собирались на нее и чехи, и французы, и поляки, а со временем — после путча Бадолио — и итальянцы. Постепенно выяснилось, что и она сама, Шура, как и другие, оказалась вовсе не свободной от сердечных привязанностей.

Первым ее ухажером, встретившимся в ней первые и слабые проявления взаимности, стал русский Сашка-гармонист, вторым — поляк Юзеф, третьим был Водик, тоже поляк, затем снова Юзеф, но уже чех, был еще чех Ярко (но это так — чтобы позлить Юзефа), затем какой-то Гехард. Все это, разумеется, отношения совершенно ребяческие, школьные.

На Рождество перед 1945 годом Шура знакомится со своей самой большой любовью — итальянцем Гуго П., или Уго, сразившим ее своими музыкальностью и обходительностью. По нему — и уже позрослому — она тосковала после войны еще много лет, а может быть и всю жизнь.

Про каждого из ухажеров можно найти в дневнике что-то примерно такое: «Я точно знаю, что ему нравлюсь, я уверена, что он уважает и любит меня и что он с большой радостью хотел бы дружить со мной». Про каждого!

Собственным переживаниям и переживаниям своих кавалеров, записанным под диктовку собственного же воображения, посвящена добрая половина дневника. Что убеждает нас в одном: как бы ни были тяжелы внешние условия подневольной жизни, они бессильны перед силой юношеской влюбленности и перед зовом пола. Бес-силь-ны!

В дневнике Михалевой сосуществуют и воюют друг с другом две могучие силы: всеубивающая история и всепобеждающий возраст — молодость!

Кстати, пассионарный шурин возраст, усугубленная неухождением в школу пытливая впечатлительность и несомненный природный талант имели следствием то, что она вернулась из Германии... натуральным полиглотом. Наряду с целыми страницами, написанными по-немецки, в дневнике встречаются абзацы по-итальянски и фразы по-польски или даже по-чешски. При этом ее немецкий, как, впрочем, и ее итальянский, — это типичный язык, выученный «с голоса», «на слух»: довольно приличный лексикон, неплохо усвоенная (а точнее закрепленная с многократными повторениями, но ни разу не объясненная) грамматика — и «свое», то есть весьма произвольное правописание, чаще всего по принципу: «пишу так, как слышу»!

1945 год таил в себе другие опасности: сокращение рабочего дня сопровождалось пропорциональным сокращением норм питания. Кроме того — ощутимо участились бомбардировки союзников: самая массированная состоялась в ночь на 6 февраля, что перекрыло всему тому, что уцелело, пути снабжения. Через неделю закончился последний уголь, и завод окончательно встал.

Но встало и снабжение питанием.

«3 марта. Суббота. На дворе похолодало. Опять выпал снег. Воздушные тревоги повторяются каждый день и ночь. Нет покоя. Положение ухудшается с каждым днем. Питание уменьшают и немцам, и всем иностранцам. На нашей фабрике русским рабочим дают самый худший паек. В день мы получаем по два кусочка хлеба, в обед миску — брюквы, и в ужин — миску «баланды»... Как голодно!»

> «В ДНЕВНИКЕ ВОЮЮТ ДРУГ С ДРУГОМ ДВЕ МОГУЧИЕ СИЛЫ: ВСЕУБИВАЮЩАЯ ИСТОРИЯ И ВСЕПОБЕЖДАЮЩИЙ ВОЗРАСТ — МОЛОДОСТЬ

А 3 апреля появились американские танкетки. Город, слава богу, сдался без боя. Вчерашние рабы — они же сегодняшние мародеры — тотчас же, не обращая внимания ни на немцев, ни на американцев, рассыпались по городу в поисках немецкой еды и немецкого добра.

Несколько дней беспредела окончательно отравили Шуре радость освобождения. 8 апреля она записывает: «Мне противно смотреть на все, что происходит в лагере. Полный разврат, распущенность девушек. Все русские ребята и многие девчата пьяные. Они гоняются за американскими солдатами, ходят по городу, грабят, доказывают американцам про немцев. Да, немцы заслужили эту месть. Но как все это противно! Когда же кончится эта животная жизнь?»

Ее невольной внутренней опорой и защитником стал все тот же Уго, о котором в тот же день она записывает: «Уго мной доволен. Он понимает меня. Он видит во мне честную девушку, и уважает еще больше меня. Уго так же, как и я, ничего не грабит. Он не так воспитан. Его честная благородная натура не позволяет грабить. Я уважаю его за это».

Роман с Уго все набирал и набирал обороты, хотя Шура, как это у нее заведено, все время сама норовит искусственно и по капризу осложнить их отношения: «Я не живу, а играю в жизнь». (25 мая 1945 г.)

Толику осложняющей пикантности добавляли и русские ребята («первобытные», как она их называет), ревниво терроризировавшие как «синьоров», то есть итальянцев, так и их «итальянок», то есть гулявших с ними русских девушек. Ни он, ни она этого не испугались, и чем дальше, тем больше Шура приходила к мысли, что Уго и есть ее идеал.

Но 4 июня они узнают, что завтра ее ждет начало репатриации. Их любовь была для Шуры чувством необычайно сильным, но желание вернуться в Курск, к родителям и брату, было еще сильнее!

Они проводят свою последнюю ночь как бы в объятиях друг друга, но это действительно их последняя ночь, они расстаются. Читаем в ее дневнике его и ее слова:

«Почему, почему ты русская? — с отчаянием восклицает он. Ты — моя первая любовь. Только перед тобой я плачу, я люблю тебя искренней, чистой любовью. Ты для меня святыня»... В моей памяти никогда не изгладится образ Уго, его большие, карие, выразительные глаза никогда не забыть мне. Я всегда любуюсь этими глазами, в них столько правды, добродушия, чистоты».

5 июня Шура уже в Ордруфе — в гигантском сборном пункте для советских репатриантов.

«Мы особенно напуганы: говорят, ребята-хулиганы из концлагеря издеваются над девушками, которые гуляли с итальянцами, французами. Некоторым уже остригли волосы и поставили клеймо. Боже мой! Какое безобразие, какое зверство! Меня охватывает ужас. Где же, где же они хорошие порядочные русские люди? Или их нет совсем?»

Между тем репатриация набирает ход: 9 июня — на американских машинах — из Ордруфа Михалеву доставляют в Хемниц, там — пересадка на поезд, 11 июня — Риза, регистрация в Гроссенхайне. Тут, наконец, Шура окончательно понимает всю бесповоротность принятого решения, и 18 июня в ее дневнике возникает новый близкий ей персонаж — «Игорь», а на самом деле все тот же Уго, которого она таким образом «замаскировала» от чужих глаз.

23 июня Шура с землячкой Таней попадают в гигантский проверочно-фильтрационный пункт в Ельсе (в бывшей Западной Пруссии). Через неделю, 30 июня, проходят фильтрацию у особистов и... застревают в этом лагере на целых два месяца.

До самого конца июля дневник Шуры запечатлевает многократные «встречи» его авторши с «Игорем», а потом «Игорь» уходит немного в тень.

18 августа получены репатриантские документы, и 22 августа девушки покидают Ельс. 26 августа — польско-советская граница, проверка документов, а у некоторых и вещей. Остановка в приграничном транзитном лагере в 40 км от Львова. И уже 29 августа их отправляют отсюда эшелоном в центральные области, в том числе в Курскую.

И вот 4 сентября, в одиннадцатом часу дня Шура Михалева прибыла в родной город, в котором отсутствовала ровно 39 месяцев!

Но уже 7 сентября, едва-едва отдышавшись в родительском гнезде и вдосталь наговорившись с родными и знакомыми, Шура уже захотела «...остаться одна и вспомнить своего «миленького». Где он сейчас? Зачем судьба разлучила нас? Мне кажется, только с ним была бы я счастлива».

Представьте, в Курске ее ждали... письмо и небольшой подарок от Уго, захваченные из Вальтерсхаузена другой землячкой, Верой. Вспоминая о нем, целыми днями напевая себе под нос итальянские песенки, она осваивает отцовскую мандолину.

«...Это большая несправедливость. Мы навсегда потеряли друг друга. Я тебя никогда не увижу. Как бы мне хотелось превратиться в маленького ангела и прилететь к тебе, увидеть тебя. Где же ты сейчас? Уже в своей красивой Италии, у милой мамы? Как мне хочется это знать. Уго, ты меня не забыл? Я думаю, ты не расстанешься со мной в своей памяти. Ведь наша любовь была очень красивой, больше такой уже не будет. Может быть, у тебя в Италии очень хорошая жизнь, но такой красивой золотой любви у тебя, как и у меня, больше не будет. Знаешь, Уго, я сейчас пишу эти строчки и плачу, плачу, мне так тяжело на сердце». (19 октября 1945 г.)

А 27 декабря она вспомнит: «Прошел год с тех пор, когда я познакомилась с милым Уго. Год назад я его увидела в первый раз. Тогда в этот день я была очень счастлива. Я была полна счастья, любви и красивой музыки. Теперь все ушло, любви нет. Где же ты мой любимый Угочка? Думаешь обо мне?»

И еще долго Шура Михалева будет вспоминать свою утрату, своего далекого суженного — свидетелем тому будет ее дневник, который, начиная со дня приезда, она теперь вела — буквально! — вперемежку на трех языках: русском, немецком и итальянском. Конечно, в этом был и свой конспиративный момент, но итальянские и даже немецкие слова были как бы приветами от ее дорогого и любимого Уго!

Теперь о прозе жизни.

В январе 1946 года Шура благодаря хлопотам отца вышла на работу в «Курскую правду», куда ее взяли корректором. Время от времени ее вызывали в НКВД и мучили разными допросами о немецкой жизни.

Спустя еще год, 5 января 1947 года, она знакомится с Костиком — Константином Андреевичем Белоусовым, добрым и сложным человеком, землемером, старше ее на шесть лет. И уже 14 января они расписываются. Спустя год у них родился сын Юрий.

Александра Ивановна Белоусова (в девичестве Михалева) так и проработала в редакции всю оставшуюся жизнь, в том числе и тогда, когда уже вышла на пенсию. Она умерла в 1997 г., а о своих дневниках рассказала сыну и внукам только в начале 1990-х. До этого об их существовании знал только ее муж, знал да помалкивал.

Прошло еще четверть века, и дневник Шуры Михалевой — эта удивительная, трогательная исповедь-летопись, этот апофеоз всепобеждающей молодости — дождался своего издателя и читателя[2]. К своей второй публикации — в моей книге «Если только буду жив... Двенадцать дневников военного времени», готовящейся в издательстве «Нестор-история», — он заново подготовлен и откомментирован. Благодарю Надежду, Андрея и Сергея Белоусовых, внуков А.И. Михалевой-Белоусовой, Елену Шубину и Стефано Гардзонио за разнообразную помощь.

Павел ПОЛЯН,
специально для «Новой»
Фото из архива

[1] *Всего в Германию из Курска в 1942 году угнали около 10 тысяч курян, в основном молодежь.*

[2] *Михалева А. «Где вы, мои родные?.. Дневник остарбайтера. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 477 с.*

КОЖА времени

Александр ГЕНИС
специально для «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САПОГИ ВСМЯТКУ

Меню чумной весны

Когда власти сообщили, что по числу умерших большой Нью-Йорк опередил весь мир, я понял, что в магазин мне больше не ходить. Туда и до этого можно было выбраться лишь в семь утра, и только пожилым. У входа стоял амбал и отсеивал негодных.

— Сколько вам лет? — спросил он подозрительно.

— Спасибо, что сомневаетесь, — ответил я и снял маску, чтобы продемонстрировать седую бороду.

Но это было до того, как врачи объявили второй Перл-Харбор, и поход супермаркет стал неоправданным риском. К тому времени моя жизнь уверенно вошла в виртуальное русло. На одном экране крутились сериалы, на другом кипела работа, на третьем я выпивал с друзьями. Но чтобы не вытворяли умные электроны, они не могли заменить завтрака, обеда, ужина и досуга между ними.

Осознав масштаб перемен, я вспомнил прошлое и отдался ему. Как все дети дефицита, мы учили наизусть меню застоя, зная, как выкручиваться. Американский журналист, написавший чудную книгу о нашей жизни, по этому поводу не переставал удивляться.

— Русские не знают, что любят, — писал он, — ибо едят, что выкидывают.

Матерый репортер прекрасно знал русский язык, в чем мне удалось самому убедиться, но я не уверен, понял ли он, что сказал. Так или иначе, вычитание помогало творчеству не меньше, чем сложение — будь то скупой театр Беккета, черно-белая живопись суми-ё, проза Бабеля или замордованная треска из пакета, сваренная в молоке, утопленная в масле, посыпанная укропом и украсившая студенческое застолье.

— В чумные дни, — уверяет широко известная в Америке кулинарная писательница Тамар Адлер, — следует вспомнить, что лучшие блюда мировой кухни получились случайно, от нужды и не зря.

В пример она приводит буйабес, который марсельские рыбаки варили из пяти таких уродливых рыб, что не оставалось надежды продать их на рынке. Теперь буйабес справедливо стал роскошью, и те же самые пять рыбок, включая действительно страшного морского скорпиона, продают за дикие деньги, да и то иногда.

В русской кулинарной истории схожим примером может служить знаменитый колобок. Объясняя его популярность, великий Похлебкин писал, что этот круглый тестяной шар выпекался весной, когда пустели крестьянские закрома и в ход шла смесь остатков разной муки. Именно поэтому вкуснее колобка хлеба не было. Неудивительно, что бабушка и дедушка так огорчились, когда он от них ушел.

Спрятавшись от вируса на кухне, я перешел на новую диету: пир объедков. Прежде всего, следовало устроить инвентаризацию холодильника. Экспедиция в его нутро оказалась захватывающей, как археологические раскопки. Каждый культурный слой свидетельствовал о несбывшихся обедах и самонадеянных гастрономических проектах.

Что же я нашел интересного? Не стану скрывать и начну с выпивки: водка шведская флегматичная; перцовка казацкая безжалостная; покупной самогон (такой же оксюморон, как зрячий слепец); сладкий «цитриняк», составленный кудесником настоек Ильей Левиным из полноценного спирта, спасенного от дезинфекторов, меда и выжатого в ручную лимонного сока в равной пропорции и убойного вкуса; горький тоник для джина, выпитого давным-давно; элексир из лепестков роз для сдабривания дамских коктейлей с присохшей от ненужности пробкой.

Морозильник выглядел еще более таинственным и походил на закладку Нансена, которую полярник прятал на обратную дорогу и черный день. Считая, что этот день уже пришел, я разрыл запасы и обнаружил хранившиеся на бульон кости неизвестного животного, напоминающего молодого динозавра. Этажом ниже хранилась почка — не для пересадки, а на рассольник, купленная впрок на итальянском базаре Бронкса, где понимают в жизни толк и не боятся субпродуктов. В углу прятался аптекарский пузырек с одиноким трюфелем, который ждет подобающего повода и, видимо, умрет несъеденным. Остальное пространство занимали замороженные подосиновики, которые немыслимо слопать без гостей. Последней находкой стала катушка фотопленки, которую я решил оставить наследникам, чтобы они мучились, разгадывая ее назначение, как мы с линиями пустыни Наска.

Из всего перечисленного, особенно если включить фотопленку, можно приготовить только футуристический обед — экстравагантный и малосъедобный.

Решив пойти другим путем, я остановился на классическом *«ирландском рагу»*. Как помнят читатели книги «Трое в одной лодке», в него идет все что угодно, кроме дохлой крысы, которую принес фокстерьер Монморанси.

Основой обеда служит паста: от банальных макарон до экзотической вермишели «волосы ангела». Можно все вместе, лишь бы не переварить. Остальное называется соус, и чем он сложнее и богаче, тем больше места освобождается на кухонных полках.

Сперва припускаем лук, а если его нет — «дуплитесь», как говорят мэтры домино, потому что без лука ничего приготовить нельзя. В брежневское время у нас много чего не было: свободы слова, выбора, собраний, но когда кончился лук, я уехал в Америку. Как только лук станет просвечивать, приходит пора лихорадочного воображения. Нарежем в сковороду колбасы, чтобы не пропала, помидоров, чтобы не усохли, добавим завалявшуюся креветку-другую, расчлененную брюссельскую капусту, а можно любую другую, ветчину кубиками и все, что взбредет в голову, не исключая даже изюма. В том-то и хитрость карантинного питания, что еда приобретает новое значение, иную ценность и диковатый вкус. Когда сковорода начнет неумеренно шкварчать, нальем в нее сливок (сколько есть) и, постоянно помешивая, добавим полную ложку муки. Если не будет комков, то соус уже ничем не испортить. Натрем огрызки закаменевшего сыра, с которым и мышам не справиться, посыплем всеми специями, стоящими слева, справа, впрочем, тоже: перец черный, белый и красный, имбирь и кардамон, тмин и кориандр, базилик и хмели-сунели, наконец, шафран, если есть и не жалко. Как только варево приблизится к кипению, выключим газ и нальем, скажем, вермута — ложку внутрь, остальное в стакан. Есть это надо из глубоких тарелок, опрокидывая пасту в соус, а не наоборот.

На следующий день, если вы отошли от предыдущего, можно приготовить *«щи из топора»*. Но надо помнить об условности этого сказочного названия, вовсе не обязательно предусматривавшего ни щи, ни топор.

Рецепт, в сущности, не сильно отличается от уже приведенного, за тем исключением, что ингредиенты берутся с другой, но тоже случайной полки. Нальем в кастрюлю воды, бросим любые бульонные кубики, луковицу (см. выше), лаврушку, перец горошком и назовем проект наугад ухой. Теперь очистим овощной отдел холодильника, где обязательно лежит сморщенная морковка, оказавшийся лишним стебель сельдерея, сырая картофелина, а главное — хвосты трав, которые именно на этот случай никогда не выбрасывают. Связав в пучок остатки укропа, петрушки и кинзы, бросаем в бульон и ждем, пока не запахнут. Ну а затем пора пройтись по консервам. Банка лососины в собственном соку, кальмары в нем же, зеленый горошек, да хоть бы и курицу из жестянки. Быстро проварить, положить ложку сливочного масла и влить рюмку мадеры для роскоши. Есть с сухарями, если хлеб кончился, и с любой из перечисленных выше водок.

Вопрос с десертом решают оладьи по-королевски. Ради них я никогда не допиваю бутылку кефира: от старости он, как все мы, только злее. Выливаем его в миску, всыпаем муку, ложку разрыхлителя, оставшиеся яйца, размятый банан (подгнивший даже лучше), немного сахара, а лучше меда, чуть соли, стопку оливкового масла и лениво взбиваем вилкой, а не блендером. Когда грубоватая смесь пустит пузырьки, начнем умничать. Всыплем сушеную клюкву, вишню или чернику, введем тонко нарезанные яблоки, заранее присыпанные сахарной пудрой, добавим натертую цедру от завалявшегося с Нового года мандарина, размозженные орехи и все, что с ними рифмуется, вроде шоколадной крошки. Лишь бы не получилось слишком густо.

Оглядев результат и насыпав для цвета щепотку куркумы, зачерпываем уместным половником тесто и печем с двух сторон на умеренно жаркой сковородке, регулярно смазывая ее маслом. Важно съесть эти поистине королевские оладьи обжигающими со сметаной или вареньем, или патокой, но обязательно с чаем.

Рецепты карантинных трапез хороши тем, что они не повторяются. По мере поедания продуктов возникают новые блюда самых непредвиденных сочетаний. Но как бы прихотливы они ни были, каждое отличает изобильная фантазия, свойственная пышному кулинарному барокко: лишнего не бывает, ничего не жаль и закон не писан — сапоги всмятку.

Нью-Йорк, в карантине

«ЭКСПЕДИЦИЯ В НУТРО ХОЛОДИЛЬНИКА ОКАЗАЛАСЬ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЙ, КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

РИА Новости

Сергей СЕЛЬЯНОВ:

«А ПОТОМ БУДЕТ КУЧА МАЛА НА РЫНКЕ»

В какой степени вирусом травмирован отечественный кинематограф и как ему можно помочь, рассказывает один из ведущих продюсеров

Мировая пандемия охватила Голливуд и окрестности. Hollywood Reporter сообщает о падении выручки кинотеатров в США за первый квартал года более чем на 25%. И это только начало. Известно, что закрыты около 5,5 тыс. кинотеатров. Общий убыток составляет примерно 600 миллионов долларов. Возможно, блокбастеры придут на экраны в начале лета, будут пытаться вернуть зрителя. Если кинотеатры начнут работать.

— А как у нас?

— Процесс кинопроизводства практически замер едва ли не на всех этапах — от запуска фильма до его выхода на экран. Зритель ушел на онлайн-платформы со сложившимся репертуаром. Говорят, что сейчас их аудитория примерно в полтора раза больше.

— Но смотрят в основном сериалы.

— Конечно. Хотя кино тоже смотрят. Неприятность в том, что производство может не восстановиться в этом году. Высокий съемочный сезон это август-сентябрь-октябрь. Подготовка к «мотору» занимает от трех до шести месяцев. Раньше ноября можно просто не успеть. А в ноябре и зимой редкие проекты снимаются — короткий световой день и т.п. Потерять год — значит, потерять темп, обороты. Это нехорошо.

Известно, что для создания фильма требуется подготовительный период, съемка, постпродакшн. По сути, все это проектная история. На фильм собирается так называемый «временный трудовой коллектив». Обычно штаты студий небольшие, для производства конкретного фильма приглашаются фрилансеры — режиссеры, операторы, осветители, рабочие... Они остались без работы. Штатных сотрудников сегодня отправляют в отпуск, снижают им зарплату, но в целом они сохраняют рабочие места. «Временный трудовой коллектив» — нет. К тому же из-за падения цен на нефть упал и рубль. Валютная составляющая в кино высокая. Это не только камеры, осветительная аппаратура, но и софт для анимационных студий, компьютерной графики. Это ткани, краски, инструменты, транспорт.

Вот что следует принимать во внимание. Значит, производство дорожает примерно на 25% валютной составляющей.

Мы в последнее время развивались. Киноиндустрия набирала темп, который ни одна отрасль не демонстрировала, начиная с 2009-го, несмотря на два кризиса. Росли в среднем на 13% в год. Мы вышли на международные рынки, о чем раньше и не мечтали. Открывались большие возможности. Поэтому досада есть. Словно едешь на велосипеде, вроде разогнался — вдруг бац! Яма. Столько планов было...

— Что в подобной ситуации можно сделать, как минимизировать ущерб?

— Сейчас следовало бы извлечь из всего этого выгоду. Но без помощи правительства не получится — своих ресурсов у нас не хватит. Кризис это не только драма, но еще уникальная возможность. Например, усилить свои позиции на международном рынке. Это шанс догнать, отодвинуть конкурентов. Ведь кризис, отложенные съемки и премьеры — во всех странах. Тем не менее для нас это шанс. Если правительство поддержит, возможен рывок. И это вовсе не фантастический сценарий.

Ну да, я говорю лишь о возможности, впрочем, маловероятной. Но ведь для этого не так уж много надо. Мы добивались и до кризиса обнулить НДС на продвижение фильма на экраны внутри страны и за рубежом — то есть на маркетинг и рекламу. Необходимо снижение страховых взносов. Мы уже услышали о реализации этой меры, но как временной, в виде отсрочки. Хотя отсрочка для нас даже с реструктуризацией на год никак не облегчает жизнь. Через полгода придется платить в полтора раза больше. Считаю, что это даже отрицательное предложение. Вот если эту льготу предоставят на пять лет, это даст существенный толчок. Риски сегодня в кинопроизводстве гигантские. Черные лебеди в виде вируса, цен на нефть, кризиса уже прилетели. Но могут прилететь и другие.

— При этом не слышу в ваших словах панического настроя...

— Да нет никакой паники. Не в первый раз... Подобное уже проходили. Был у нас и перерыв в производстве практически на год. Когда шла реструктуризация правительства, формировались агентства. Год ничего не работало.

Я не касаюсь вещей, трудно прогнозируемых, например, как вообще изменится мир после этого коронавируса. А он изменится. И возможны разнообразные сценарии, в том числе непосредственно нас касающиеся. Но уже очевидно, что самым востребованным товаром в мире становится контент. Это и фильмы, и сериалы, и мультфильмы, и инстаграм, и блоги, иинфотеймент. Включая Fake news — типичное порождение жажды всевозможных развлечений. Что-то такое хлесткое запылить в мир — этого ждет все большее количество людей.

— Следовательно, у кино с каждым годом конкурентов все больше.

— И это только возбуждает, это хорошо.

— Сейчас цепочка создания фильма разрушена. Нельзя снимать и невозможно фильм выпустить на большой экран. Но есть другие звенья и возможности над ними работать. Собирать портфель замыслов, доводить до кондиции сценарии. Это с одной стороны, с другой — монтировать, заниматься постпродакшеном.

— Собственно, этим мы и заняты. Хотя постпродакшн затруднен в связи с переходом на удаленку. Мы делаем фэнтези по сказке Ершова «Конек-горбунок». Вместе с передовой в области визуальных эффектов студией «Студия CGF Александра Горохова» перешли на дистанционную работу. Это занимает время. Видимо и производительность труда упадет. Плюс дополнительные затраты. Они зависят от архитектуры компании, кому-то нужно сервера покупать, компьютеры для сотрудников, расширять каналы. Очень большие объемы материала передаются. Для нашей питерской студии «Мельница» переход на удаленку стоил 5–7 миллионов рублей.

Что касается сценариев, теоретически ты прав. Но на практике все иначе. И в докризисную пору 80% моего времени уходило на девелопмент сценариев и проектов: от идеи и первого драфта до финального. Сценарий — это действительно главная головная боль. Мы сейчас занимаемся анимационными фильмами «Щелкунчик», «Маленький Мук», игровыми картинами с условными названиями «Сирия» и «Три минуты» Бориса Хлебникова. В работе еще три анимационных проекта, сериалы, дебюты. Мы с ними вошли в кризис. Продолжаем работать, используя вошедший в моду Zoom, переписку, чаты. Поскольку есть интернет, работа не прервалась.

— Но ведь зависают и завершенные проекты, не имея возможности выйти на экраны.

— У нас, к счастью, на этот период ничего завершенного не было. Но то, что происходит в киноотрасли, касается нас всех. Кинотеатры закрыты по всему миру. Соответственно, все американские и российские релизы уходят на осень, на 2021 год. Кто-то из коллег не успел завершить фильм на последней стадии производства. А кто-то уже сделанный не может выпустить. Это означает, что осенью и весной на экране будет куча мала — каннибализация: когда один релиз съедает другой. Ведь каждую неделю у нас выходит с десяток фильмов, среди них обычно есть главный. Большие фильмы претендуют держаться без крупных конкурентов две недели. А придется выходить либо в один день, либо с разницей в неделю. В кинотеатрах начнутся сплошные «новогодние каникулы» по загрузке их премьерами.

— Зрителю повезет, он будет выбирать лучшее?

— Повезет? Но денег у него и так с гулькин нос. Уже лет десять кинотеатры не повышают цены на билеты. Очень хотят, но не могут — платежеспособность давно ограничила спрос. И она еще больше упадет. Массовый зритель может облизываться, глядя на заманчивые названия. А реально даже активные ходильщики в кино позволят себе один фильм в месяц. Не говоря уже о том, что эксперты фондовых

рынков в своих прогнозах закладывают вторую волну коронавируса осенью. Это консервативный подход, но он имеет право на существование. Если возможность существует, ее необхо-димо учитывать в планировании. Если подобное случится, то даже в незакрытые кинотеатры зритель не пойдет, чтобы не рисковать здоровьем.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

тем временем

Российские киносети также ищут варианты выживания. Одна из крупнейших среди них «Мираж Синема» запустила свою доставку еды.

САМОИЗОЛЯЦИЯ КАК ТВОРЧЕСТВО

Про единственное лекарство, которое лечит

Андрей БИЛЬЖО
специально для «Новой»

Есть довольно противные для уха слова. Для чувствительного уха. У меня, видимо, ухо такое.

При полном, заметьте, отсутствии слуха. Это две разные функции, нет не уха, а головного мозга.

Все дороги ведут в... головной мозг.

А если нет мозга, зачем нужна дорога?

Мой внук, например, не переносил слов «пузырь» и «панакота».

Я не буду перечислять все слова, которые вызывают у меня аллергическую реакцию, но к «творожку», «Венецушке», «однокашнику» и «дедушке» прибавились «удаленка» и «самоизоляция».

В отличие от гордого, независимого и перекатывающегося горошинами во рту слова «коронавирус».

Но я вовсе не про слова. Это я так, поделился своими странностями, чтобы между нами возник контакт.

«Контакт». Вот слово ключевое и очень важное.

У каждого есть свои маленькие странности. Именно этим мы и интересны. Тем, что мы разные и у каждого в голове свои тараканы.

И вот мы все оказались в самоизоляции (что поделаешь, без этого слова сегодня не обойтись), то есть лишены контакта с теми, кто нам близок по духу. Но при этом мы контактируем с близкими. Которых любим...

Так принято считать, но, согласитесь, это же не так. Или не совсем так. Да, любим, но не месяц же ежедневно в замкнутом пространстве.

Раздражение неминуемо. Ты раздражаешься, при этом понимая, что неправ, но сделать с собой ничего не можешь и раздражаешься еще больше — уже на себя.

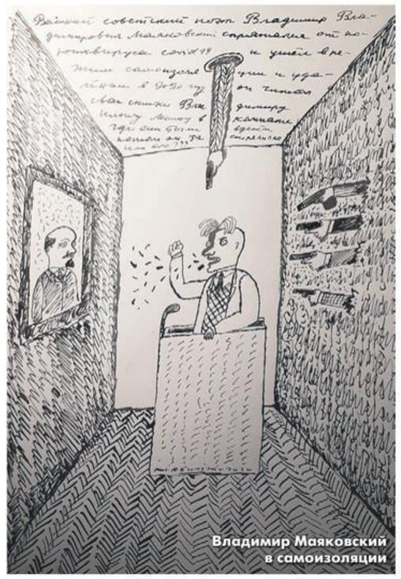
И вот тут, как врач-психотерапевт, на помощь приходит интернет. И социальные сети.

Когда человек лишен той или иной свободы, он начинает придумывать что-то, что компенсировало бы ему отсутствие свободы. Свободу думать и творить.

Творчество — это удовольствие. Сродни сексу, еде, выпивке. Впрочем, творчество нужно и в сексе, и в еде, и в выпивке.

Оказавшись в условиях несвободы, творчество раздвинуло стены и вырвалось на свободу.

Другого лекарства, кроме творчества, в условиях изоляции нет.



Владимир Маяковский в самоизоляции

И вот появился антихандрический флешмоб #изоизоляция с постановкой с помощью подручных средств даже не столько имитации, сколько восхитительно свободных вариаций на темы узнаваемых живописных полотен.

Кто во что горазд. Из одеял, покрывал и подушек, пельменей и сосисок, шапочек для бассейна, кастрюль и сотейников. С участием домочадцев и разнообразной живности. А какая палитра пристрастий! От Леонардо и Микеланджело до Малевича, Шагала и Решетникова, от Дюрера, Гольбейна до Климта, Линча, Кало и Шиле, от Верещагина и Васнецова до Самохвалова и Герасимова. Чистое творчество. Здесь и восхищение, и самоирония. И неважно, кто лучше, кто хуже.

Во многих проснулось то, что, возможно, спало всю жизнь внутри. О чем участники этого праздника и не подозревали.

И это проснувшееся стремление к творчеству уже не заснет снова никогда.

Мой друг коллекционер Максим Боксер придумал гениальную вещь. Он создал платформу «ШАР И КРЕСТ», чтобы поддержать художников. Правило простое: любой художник выкладывает свое произведение не дороже 5000 рублей. Если продает три работы, обязан купить одну у другого. Тут подтянулись коллекционеры. И началось... Мобильный вернисаж, постоянно прирастающий графикой, рисунками.

И кроме «купи-продай», художники стали ближе узнавать друг друга, комментировать, поддерживать. Ни одного злого, язвительного коммента. Художники стали добрее. И снова радость творчества.

Все контролирует один человек. Целый день не отходя от компьютера. Максим Боксер, российский галерист, эксперт по русской живописи и графике первой половины XX века.

«Зачем ему это?» — спросите вы. Да просто он не может не придумывать. Творчество.

Я готовил свою выставку «Золото фабрики ФАБИЛЬЖО» год. И когда пандемия начала набирать обороты, понял, что не имею права приглашать на нее посетителей. Тогда мы с галеристом Михаилом Крокиным сделали онлайн-открытие. Я провел экскурсию по выставке. И потом мы даже немного выпили. Вместе с нашими виртуальными гостями.

На этом вернисаже было в десять раз больше народу, чем было бы в реальности. Я придумал его ночью, этот онлайн-вернисаж.

Будучи тупым и безграмотным в области цифровых медиа, я совершенно случайно обнаружил в телефоне кнопку «прямой эфир». Нажал ее. Ба! Получилось.

И я, вспомнив свое телевизионно-радийное прошлое, придумал программу «ПРЯМОЙ БИЛЬЖО». Три эфира в день.

Утром — прогулка по дому, называется «ЗАХОДИ!», днем — «НЕРАБОЧИЙ ПОЛДНИК» (рассказы про странные вещи из моей коллекции), вечером — «СКАЗКА И РЮМКА НА НОЧЬ», где я читаю свое. Это позволяет держаться в тонусе. Во всяком случае, бриться каждый день. Но оказывается, это интересно не только мне.

Творите! Пока никто не запрещает нам этого. Второго такого шанса не будет. К счастью или нет, не знаю.

Будьте здоровы и держите себя в своих талантливых руках.

книжный магазин

БЕЗ ПАНИКИ: НОВОСТИ И КНИГИ

Главный редактор книжного сервиса MyBook Екатерина Писарева о книгах и мире вокруг нас

Прошла вторая неделя карантина, а градус паники все еще на пределе. Читаю фейсбуки моих виртуальных друзей и понимаю, что даже те, что раньше обсуждали в лентах книги, делают это все реже — перебежали во временный лагерь вирусологов. В телеграм-каналах вспоминают все научные (и не очень) медицинские истории, приплетая за компанию сериал «Эпидемия» Костомарова, снятый по роману «Вонгозеро» Яны Вагнер — как написал кто-то очень талантливый: «Вот и у нас наступила «полнаяянавагнер». Ну еще не наступила, к счастью. Пока.

С книгами сейчас вообще происходит интересная история.

Мы с коллегами из MyBook провели опрос среди наших пользователей и узнали, что 67,6% респондентов планируют читать больше обычного, а 50% рассказали о том, что хотят осилить за время карантина более пяти произведений. Книги выбирали массивные — такие, чтобы растворяться, погрузиться в них полностью. Чаще стали слушать аудиокниги — все популярнее становятся аудиосериалы и лекции, люди параллельно с домашними делами включают их фоном. В топе предпочтений, как обычно, классика, современная проза и жанровая литература, фэнтези и детективы.

Я читаю мировые новости и вот же они все: и фэнтези, и детективы, и антиутопия, под микроскопом рассматриваемая нашими медиа. То молодого человека «повязали», когда он читал на лавочке роман Замятина «Мы», то некого Иисуса, выгуливающего пса Платона на Патриарших,— «жизнь бессовестнее литературы», как говорит Линор Горалик. Вот уж не поспоришь.

Тревожные новости приходят из Евросоюза, где уровень домашнего насилия в ряде стран вырос на треть после введения режима изоляции — я сразу вспоминаю о героине рассказа «Лакшми» из сборника «Сестромам» Евгении Некрасовой, которая отрастила себе множество рук, чтобы хоть как-то защищаться. Вспоминаю «Ветер ярости» поэтессы Оксаны Васякиной — манифест отчаяния и освобождения, «Приговоры» Лиды Юсуповой с холодными фактами и описаниями преступлений... Точная статистика по жертвам домашнего насилия по России отсутствует — что тоже показательно. И страшно.

Я думаю о таинственном Молочнике из одноименной книги ирландской писательницы (и букеровской лауреатки) Анны Бернс, который преследовал героиню — сейчас на опустевших улицах орудовать ему было бы проще. Поток сознания главной героини — нечто схожее с тем, что выдается в эфирах за связную речь или заявления. Вот только то, что в книге сознательный художественный прием — в реальной жизни работает плохо.

Кстати, о Линор Горалик — ее поэтичный роман «Все, способные дышать дыханию» о жизни после всемирной катастрофы — асона — и эмпатии, которая распространяется на людей и животных, обретших голос, сейчас очень актуален. Мне больно и страшно читать про заражение тигров и львов в Нью-Йоркском зоопарке, про истребление домашних животных в некоторых странах в качестве превентивных мер против коронавируса. Хочется верить, что эти новости фейки, как и многие другие сегодня — но боюсь, что нет.

Думаю с грустью о «Книжном магазинчике счастья» Дженни Колган — сейчас бы импровизированный магазин с книжками не факт, что выжил бы. Читаю новости о том, как перебиваются нежно любимые независимые книжные издательства, и сердце замирает. Выход бумажных книг откладывается, переносится на неопределенный срок, а некоторые издательства идут на крайний шаг и выпускают электронные книги до печатных (например, так случилось с новым романом Салли Руни «Нормальные люди»). Многие видели письмо книжников государству с просьбой поддержать отрасль и хотя бы отменить НДС на книги — чем все закончилось, и без того понятно: «книги — товары не первой необходимости». Конечно, они проигрывают туалетной бумаге, гречке и маскам в неравной борьбе, но когда кончится суета, хотелось бы что-то почитать. И желательно все же не последние новости.

P.S. *Сервис MyBook по промокоду STAYHOME дарит сидящим в самоизоляции месяц стандартной подписки — 150 000 книг.*

https://mybook.ru/l/stayhome/

Глава UFC Дэна Уайт

EPA

Их всего-то осталось двое на весь мир. Почему чемпионат UFC и белорусский футбол продолжаются, пока весь мир на паузе

НАСТОЯЩИХ БУЙНЫХ МАЛО

Странно, как Александр Лукашенко и Дэна Уайт еще не спелись. Только политической волей этих двух президентов жив еще чемпионат Беларуси по футболу и может быть проведен турнир UFC249 по смешанным единоборствам. Не зря же Уайту предлагали не мучиться с поиском острова в океане или доступной резервации, а отправляться прямиком к Александру Григорьевичу, то-то было бы шуму.

Шума и сейчас хватает. Права на телетрансляцию матчей «вышэйшей» белорусской лиги и Кубка страны закупили 11 стран. Комментаторы «Матч ТВ» во время прямых трансляций изо всех сил пытаются сохранять абсолютную серьезность, не избалованные вниманием мировой общественности футболисты стараются, как могут, народу на трибунах все меньше (народ же не дурак сбиваться в толпу, когда вирус вот-вот прорвется на арены), иногда пустые сиденья дополняют манекенами, как в кубковом полуфинале в Бресте, — все жизнь, пусть больше и похожая на имитацию.

УЕФА, если грозит отчаянным, то разве что пальчиком — у европейского футбольного начальства и без Беларуси забот выше крыши. Сезон сборных уже остался без завершения и без главного события в лице Евро-2020, сезон клубный летит вверх тормашками, сроки окончания переносились уже трижды, а позже начала августа и переносить уже некуда. Вот-вот объявят о досрочном завершении топ-чемпионаты, и что со всем этим клубком проблем делать, никто не знает. Играть нельзя и не играть, если исходить из привычных представлений, тоже нельзя. Правда, пандемия коронавируса с привычными представлениями несовместима, но это далеко не до всех дошло.

Вот и глава крупнейшей промоутерской компании UFC (абсолютный бойцовский чемпионат) Дэна Уайт вцепился в очередной турнир мертвой хваткой даже после того, как снялся с главного боя чемпион в легком весе Хабиб Нурмагомедов. История отказа самого раскрученного бойца биться с претендентом на чемпионский пояс Тони Фергюсоном похожа на детективную, ясность не наступила даже после всех разъяснений основных действующих лиц, но на сегодня понятно, что турнир если и состоится, то пройдет без Нурмагомедова.

Хабиб с командой покинул тренировочный лагерь в Калифорнии, после того как его известили о том, что боя на территории США не будет. По чьей именно наводке он отправился сначала в Эмираты, а не сразу в Россию, не очень понятно. В Эмиратах дагестанцу дали от ворот поворот по причине закрытия страны для иностранных граждан, а Россия через несколько дней закрыла вылет за границу. Хабиб проявил себя законопослушным гражданином, к пятой (!) по счету отмене боя с Фергюсоном отнесся философски и трудных путей для продолжения истории искать не стал. Не воспользовался и данным ему правом звонка президенту — не президенту UFC, а президенту РФ, который мог бы по-дружески помочь вылететь в любом направлении. Нет — раз нельзя, так нельзя. Я не трус, но я боюсь, как говорилось в известной комедии.

Уайт об отмене турнира, который первоначально планировалось провести в Бруклине 18 апреля, даже не заикнулся, но и вешать всех собак на Нурмагомедова не стал. Больше того — он заявил, что Хабиб в случившемся не виноват, а виноваты исключительно экстраординарные обстоятельства, чемпионский пояс в легком весе остается за Нурмагомедовым, а Тони Фергюсон в бою за временный пояс встретится с Джастином Гэтжи. То есть Уайт не оставил мысли все-таки попытаться когда-нибудь свести Нурмагомедова с Фергюсоном, если тот одолеет своего неожиданно подвернувшегося соперника. «Безумцу» Джастину Гэтжи тоже страшно, но он слишком любит все это, чтобы отказаться, и обещает Фергюсону «18 минут ада». РЕН-ТВ планирует показать.

Осталось понять, где Уайт намерен проводить турнир даже в усеченном виде. Про Нью-Йорк можно было забыть с середины марта, чуть позже отпал и Лас-Вегас как база для UFC. Дэна Уайт не сдавался: «Бой утвержден и с вероятностью в сто процентов будет проведен в прямом эфире где-то на планете Земля». Про планету он упоминал уже во второй раз, но пора было хотя бы минимально конкретизировать планы. На это Уайт ответствовал, что «в мире существует много нехороших людей, которые, узнав о месте проведения, сразу будут звонить по всем инстанциям». Он и не раскрывает пункта назначения, «чтобы эти люди не смогли добраться до него».

> «НЕ ЗДЕСЬ, ЧТО НА ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЯХ, ЧТО В ОКТАГОНЕ, ПРОХОДИТ СЕЙЧАС ЛИНИЯ БОРЬБЫ ЖИЗНИ СО СМЕРТЬЮ

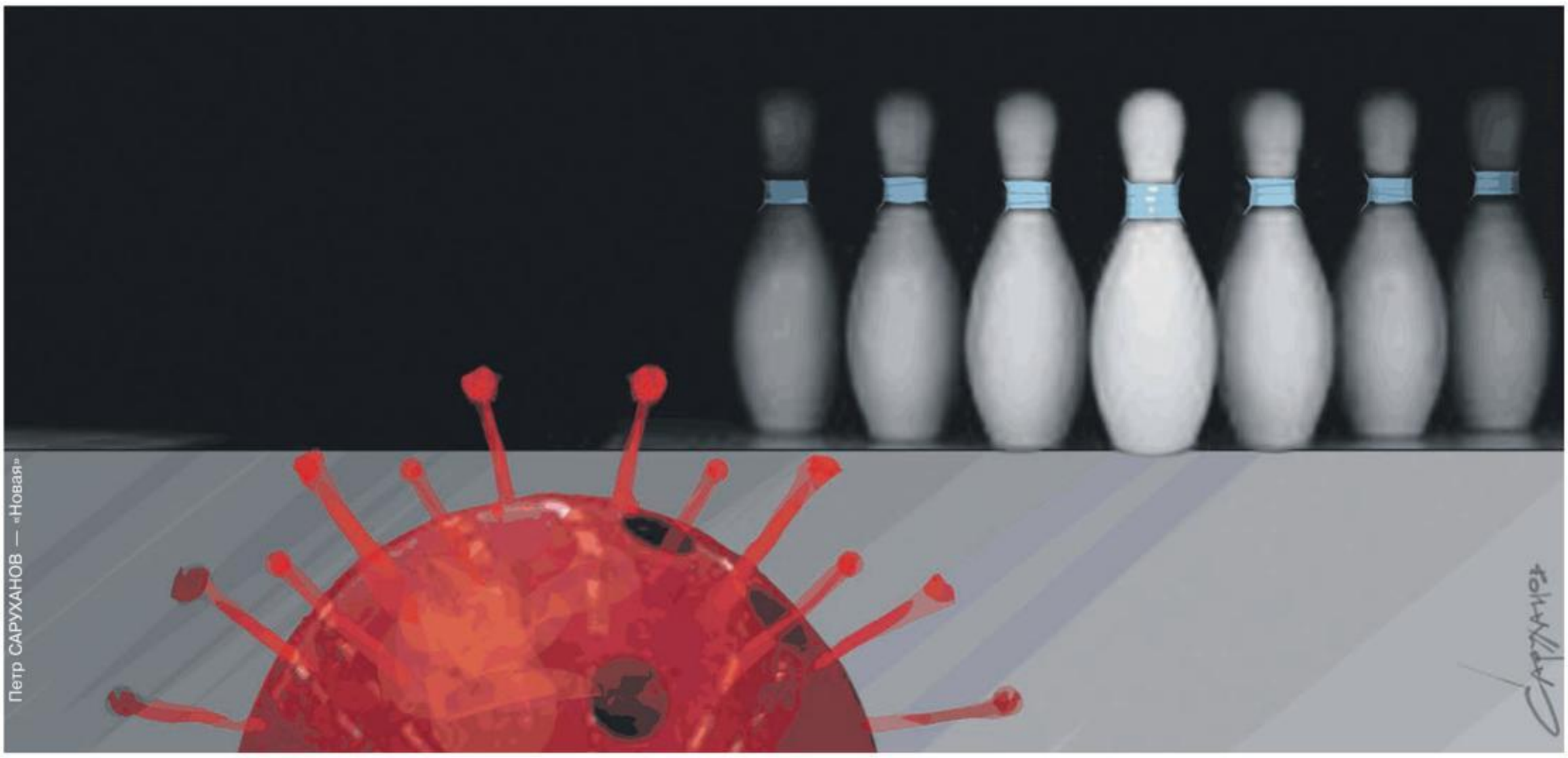
Но про некий «частный остров», где планируется провести турнир, намекнул именно Дэна Уайт. Объяснено это было невозможностью привезти иностранных бойцов в США, «поэтому все бои с их участием будут проходить на этом острове». Пока фанаты смешанных единоборств гадали, где может находиться загадочный остров, в Сеть попал еще один вброс — что турнир пройдет на севере Калифорнии в казино, находящемся на землях индейской резервации. Что только добавило туману — если в Штаты не смогут попасть иностранные бойцы, то какой смысл проводить «чемпионат США», да еще без зрителей?

Уайт деньги считать умеет. И он прекрасно понимает, что лучше усеченный турнир, чем никакой. Здоровье и безопасность участников, организаторов и членов команд — во вторую очередь. Но как бы эта проблема не стала первой — тогда все разговоры о том, что проведением беспрецедентного мероприятия они хотят дать людям надежду, будут выглядеть просто кощунственно.

В Беларуси футбол продолжается вопреки здравому смыслу и реальным цифрам поражения коронавирусом. Планы руководства UFC провести турнир недалеко ушли — с учетом того что в США все поражающие воображение страшные цифры известны. Пусть мероприятие, где бы оно ни проводилось, будет более локальным, в основе тот же расчет на «авось проскочит». В любом случае авторы привлекшей внимание всего мира акции не могут чувствовать себя спасителями человечества — не здесь, что на футбольных полях, что в октагоне, проходит линия борьбы жизни со смертью.

Да, в качестве добавления — начался чемпионат Таджикистана по футболу. Настоящих буйных прибавилось.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой».



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ

Дмитрий БЫКОВ

Он ли, Россию заботою балуя,
вдруг отвернулся — и на тебе,
пшик? Он ли наслал это страшное,
малое, что уравняло с собою
больших?

Все-таки год поучительный выдался.
Первый за много бессмысленных лет.
Надо о чем-то писать, кроме вируса,
Но ничего, кроме вируса, нет.

Вирус, явившийся волею случая
И обещающий миру финал, —
Вещь чрезвычайно такая вонючая:
Только явился — и все провонял.

Мало ли всякого русские вынесли!
Войны, раздоры, террор, воровство...
Кажется, стыдно и думать о вирусе —
Но обнулились как раз до него.

Русь чрезвычайно богата, по сути, но —
Чем вдохновится сегодня поэт?
Надо о чем-то писать, кроме Путина,
Но ничего, кроме Путина, нет.

Эту систему, всевластие празднуя,
Выстроил мелкий один альгвазил...*
Вещь оказалась ужасно заразная:
Этим масштабом он всех
заразил.

Многим Россия бывала опутана —
Были эпохи тюрьмы и сумы,
Стыдно, казалось, и думать
про Путина,
А оказалось, что он — это мы.

Всякое было — холера и оспа, да...
Тиф, и чахотка, и кашель, и бред...
Надо б спросить, если вдуматься,
с Господа:
Ведь ничего, кроме Господа, нет?

Он ли, Россию заботою балуя,
Вдруг отвернулся — и на тебе,
пшик?
Он ли наслал это страшное, малое,
Что уравняло с собою больших?

Он ли задумал и волка, и аспида,
Хама и гопника, лепру
и СПИД?
Думали, нет ничего, кроме Господа.
А оказалось — соперник не спит.

**Младшее должностное лицо, ответственное за исполнение приказов трибунала (исп.).*

Редакторы номера: И. Гордиенко, С. Соколов

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Роман АНИН,
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (Дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ(Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА(Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА, Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА, Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталия ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76, 8 495 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 8 495 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2020@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: rinat.novgaz@gmail.com

Подписные индексы:
32120, П1721, 99202 (для физических лиц без льгот)
34329, П1856, 10840 (для физических лиц с льготами)
40923, П1857, 99436 (для предприятий и организаций)

Газета печатается во **Владивостоке, Екатеринбурге, Москве, Рязани, Санкт-Петербурге**
Зарубежные выпуски: **Германия, Казахстан**

Общий тираж — **97 031** экз.

Novayagazeta.Ru — **35 300 000** просмотров за март.

Материалы, отмеченные знаком (0), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 23.30, 11.04.2020 г.
Номер подписан: 23.30, 11.04.2020 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 886. Тираж — 14 250 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.